

ЧТО ДЛЯ НАС ЗНАЧИТ РОДИНА

Храм Георгия Победоносца в Самаре. (Фото Антона Андриянова)

Под Россией следует подразумевать культурное многонациональное образование в совершенно конкретных исторических и географических измерениях, которое связано с Древней Русью. В каком-то смысле Россия — это синоним Руси. Сегодня мы имеем иную геополитическую реальность, когда на просторах этой исторической России возникли самостоятельные государства, многие из которых также являются наследниками этой исторической Руси. Поэтому, когда я говорю о России, я всегда подразумеваю это великое цивилизационное пространство. Но поскольку сегодня в ходе Собора многие вопросы мы будем рассматривать применительно к Российской Федерации, то под Россией мы будем подразумевать в первую очередь Российскую Федерацию — с ее проблемами, с ее надеждами, с ее взглядом на будущее.

По существу, самой формулировкой поставлены три тесно связанные друг с другом задачи. Первая: осмыслить место России в судьбе человечества. Вторая: предложить гармоничную форму общественного устройства. И третья: по возможности дать прогноз на завтра, заглянуть в будущее. Каждая из этих фундаментальных задач могла бы заслуживать отдельного обстоятельного разговора, но совершенно очевидно, что они не могут быть поставлены в отрыве одна от другой.

Размышляя над этими задачами, позволю себе обратиться к 20-летнему опыту размышлений, который мы накопили в рамках Всемирного русского народного собора.

Каждый христианин в своей жизни задается или, по крайней мере, должен задаваться вопросом: «Что, Господи, Ты повелеваешь мне сделать в жизни? Каков замысел Твой обо мне и о моей жизни?» Но тот же вопрос можно поставить и о человеческих сообществах:

например, каков замысел Божий о России? Что Бог повелевает нам, как наследникам, продолжателям единой Святой Руси и традиций Русского мира, совершить в то время, которое Он нам дал?

Одно перечисление выдающихся имен русских и зарубежных исследователей, признававших Россию самостоятельным, самобытным обществом, выглядит внушительно. В этом списке окажутся очень разные люди — такие, как Николай Данилевский, Арнольд Тойнби, Освальд Шпенглер. А разве возникновение в начале XX века русской религиозной философии — ярко, самобытного направления в гуманитарной науке — не является доказательством самобытного творческого начала нашей цивилизации, способной предложить свой взгляд на мир, сказать человеку свое слово? Неслучайно, что и сегодняшние мыслители и политические деятели обращаются именно к мудрости тех, кто сформировал корпус этой замечательной религиозной философии конца XIX — XX века.

Безусловно, еще более вескими аргументами, нежели философские работы и теоретические выкладки историков, являются реальные дела, то есть исторический опыт России, ее выдающиеся достижения в культуре и технике, ее способность давать неповторимый национальный ответ на вызовы времени.

Ценность любой цивилизации — не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается ее совокупный продукт за истекший год, и не в том, сколько у нее приверженцев на сегодняшний день. Ценность любой цивилизации — в том, что она несет человечеству. И перед каждой цивилизацией стоит вопрос: способна ли она отражать в мыслях, чувствованиях, словах и делах ту непреходящую правду, которая имеет значение в вечности?

России как стране-цивилизации есть что предложить миру. Это наш опыт строительства справедливых и мирных межнациональных отношений. Не было на Руси народов-господ и народов-рабов. Россия никогда не была тюрьмой народов, здесь не было народов первого и второго сорта. Не в этом ли кроется глубинное народное противление фашизму, который предлагал совершенно иную концепцию межнациональных отношений? Но, кроме того, мы как цивилизация имеем особый опыт многополярного и многоукладного бытия. Мы имеем традицию самоограничения, столь важную в обстановке надвигающегося дефицита ресурсов и острого экологического кризиса. Это концепция нравственных ценностей, не позволяющая девальвировать институт семьи и разрушить жизненные ориентиры личности, а также Богом определенные отношения между мужчинами и женщинами.

Особой национальной идеей, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является идея человеческой солидарности. Со времен Крещения Руси слова Спасителя о том, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13), подобно камертону, настраивали мысли и чувства наших предков на служение евангельскому нравственному идеалу. Иван Александрович Ильин, представитель той самой философии, о которой я сказал выше, определял государство исключительно через понятие солидарности, называя его «организованным единением духовно солидарных людей». Эта модель человеческих отношений восходит к тому образу Церкви как тела, который мы находим в посланиях святого апостола Павла: «Членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова

ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения... Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге» (1 Кор. 12, 20-25). Слова апостола открывают замысел Бога о человеке и любом человеческом объединении: мы все призваны к братскому сотрудничеству и к заботе друг о друге.

Когда мы говорим о России как об особой цивилизации, мы не просто констатируем факт, но сознаем свое историческое призвание, формулируем задание на будущее для себя и своих потомков. Уже упомянутый мной Николай Яковлевич Данилевский отмечал: для того чтобы «цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью». Однако сегодня, в XXI веке, одного лишь политического суверенитета явно недостаточно для защиты цивилизационных рубежей и для достижения адекватной роли той или иной цивилизации в мире. Сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства — пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития.

Святитель Николай Сербский свидетельствует: «Если мы оглянемся на жизнь русского народа от святого князя Владимира до сегодняшнего дня, то увидим, что он шел по пути, на который вывел его дух и пример его крестителя».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Православные вести

СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

23 октября в Патриаршем и Синодальном духовно-административном и культурном центре Русской Православной Церкви на юге России состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Продолжилось разукрупнение епархий.

Идет заседание Священного Синода

Священный Синод утвердил состав Межсоборного присутствия на 2014-2018 гг., состав президиума Межсоборного присутствия и распределение членов Присутствия по комиссиям, кандидатуры секретаря Межсоборного присутствия, председателей и секретарей комиссий Присутствия.

Председателям комиссий Межсоборного присутствия указано в срок до 1 декабря с. г. представить на утверждение Патриарха Московского и всея Руси через секретаря Присутствия предложения по повестке дня возглавляемых ими комиссий, исходя из актуальных потребностей Церкви. Состав Межсоборного присутствия значительно изменился; в частности, из Присутствия был исключен протоиерей-кон Андрей Кураев.

Священный Синод также постановил с целью промежуточного рассмотрения итогов Архиерейского Собора 2-5 февраля 2013 года, а также итогов работы Межсоборного присутствия в 2013-2014 гг. созвать 29-30 января 2015 года Пленум Межсоборного присутствия, а 2-4 февраля 2015 года Архиерейское Собрание. К участию в Архиерейском Собрании приглашены все желающие архиереи. Митрополиту Санкт-Петербуржскому и Ладожскому Варсонофию, управляющему делами Московской Патриархии, поручено создать и возглавить для подготовки Архиерейского Собрания и Пленума Межсоборного присутствия рабочую группу из числа руководителей и представителей синодальных учреждений и подразделений Московской Патриархии.

На заседании Синода были приняты и другие важные решения.

+++

В связи с преставлением Преосвященного епископа Отрадненского и Похвистневского Никифора открыт мужской монастырь во имя благоверного князя Александра Невского в селе Старая Бинарадка Красноярского района Самарской области и назначить игуменом (наместником) этого монастыря игумена Аналию (Кудрявцева).

Редакционный совет «Православной народной газеты» от всей души поздравляет отца Аналию и желает ему помощи Божией, быть для нас образцом молитвы, ибо именно в ней сила монашества, а также создать христологичное и добродетельное братство, чтобы создаваемая обитель была училищем подлинного благочестия и святости. Многая и благая лета!

УЧИТЬСЯ ВЕЛИКОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

16 октября митрополит Самарский и Сызранский Сергей открыл в Самаре памятник своим предшественникам на Самарской кафедре - митрополиту Мануилу (Лемешевскому) и митрополиту Иоанну (Снычеву).

Монумент установили в сквере на Ильинской площади (пересечение улиц Красноармейской, Арцыбушевской, Буянова и Одесского переулка). Раньше на этом месте находился Ильинский храм, который позже был уничтожен. Здесь же, неподалеку, проживал владыка Мануил.

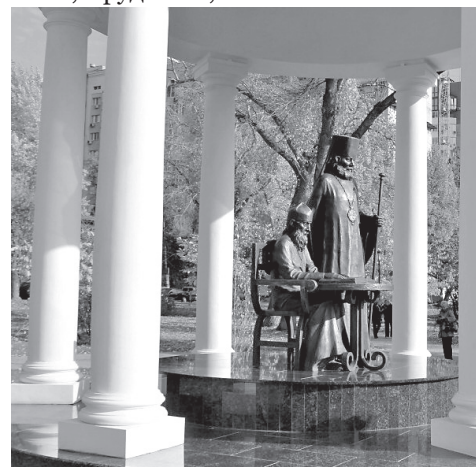
После краткого молебна митрополит Сергей освятил памятник, а затем обратился с архипастырским словом к собравшимся:

«Сегодня мы открыли памятник митрополиту Мануилу, который был управляющим Куйбышевской епархией с 1960-го по 1965-й годы, и митрополиту Иоанну, управлявшему Куйбышевской епархией с 1965-го по 1990-й годы. Много понесли они в годину испытаний от безбожной власти, но мужественно свидетельствовали о своей православной вере.

Как много значит для России, для нашего народа православная вера! Это не только наше самосознание, наша культура. Православная вера помогает нам определить свой жизненный путь, помогает сверить свою жизнь с идеалами, дарованными нам Самим Господом. Православная вера изменяет внутренний мир человека, пробуждает в нем образ Божий.

Сверять свою жизненную позицию с идеалами Церкви нам помогают святые, которые своей верой, своей жизнью по вере воплотили образ Божий.

Дай Бог, чтобы памятник митрополиту Мануилу и митрополиту Иоанну на Самарской земле напоминал нам о нашем высоком предназначении, о высоких путях духовной жизни. Митрополит Мануил и митрополит Иоанн – достойные сыны Отечества. Они дают нам пример того, как нужно жить, трудиться, любить свое Отечество и вместе с тем сохранять цельность личности, правильные духовные ориентиры. У них мы должны также учиться великой Божественной любви, стремлению к правде, чистоте и к святости. С праздником! Храни вас Господь!»

Памятник митрополиту Мануилу и митрополиту Иоанну

Автором идеи памятника является самарский архитектор Олег Васильевич Будников. Скульптурную часть работы выполнил самарский архитектор Николай Александрович Куклев, проект сени над памятником создал художник Геннадий Петрович Точилкин.

Соб. инф.

ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНЫХ КИРИЛЛА И МАРИИ

11 октября 2014 года, в престольный праздник Самарской духовной семинарии, митрополит Самарский и Сызранский Сергей в сослужении епископа Кинельского и Безенчукского Софрония совершил Божественную литургию в семинарском храме во имя преподобных Кирилла и Марии.

По окончании литургии был совершен крестный ход вокруг духовной семинарии и славение преподобных Кирилла и Марии. Вслед за этим Высокопреосвященнейшего Сергея и Преосвященнейшего Софрония приветствовал проректор по учебной работе семинарии протоиерей Олег Агапов.

Затем Владыка Сергей обратился к верующим: «Я сердечно поздравляю всех вас с престольным праздником нашей Самарской духовной семинарии и днем памяти преподобных Кирилла и Марии! Сердце исполняется радостью и благодарностью к Богу за то, что Он даровал нам возможность возродить это духовное заведение и явить миру через молитвенный подвиг образ Христа.

Божественное начало, сокровище в человеке, раскрывается через различные формы. Прежде всего через молитвенный подвиг, через внешнюю красоту, а также через природу – как естественное Божие Откровение...

Человек являет образ Божий прежде всего через Богоуподобление. Это обоже-ние происходит не где-то, а в лоне Церкви, главой которой является Христос. Через Богоуподобление мы раскрываем свой образ и приближаемся к Богу, а значит, и друг к другу. При этом важно осознавать роль Церкви в жизни – личной, семейной, общественной, государственной. Мы должны глубоко осознавать и важность православной веры. Ведь наша вера – это высочайшая культура, это национальное самосознание, это четкий, определенный генетический код. Мы также должны ясно понимать: все, что мы имеем, даровано нам Богом.

...Дивные угодники преподобные

Кирилл и Мария дали нашему Отечеству достойный плод – великого святого Преподобного Сергея Радонежского. Они, а также многие и многие святые, указывают нам единственно правый – православный путь, которым мы идем. Дай Бог сохранить нам этот путь через века...

Я также хочу поздравить студентов, преподавателей, прихожан с 20-летием нашей духовной семинарии. Желаю всем помощи Божией, учащим и учащимся – мудрости, терпения и ответственности. С праздником!

Соб. инф.

ВРУЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ БИЛЕТОВ

В день памяти преподобных Кирилла и Марии в актовом зале Самарской духовной семинарии состоялось вручение студенческих билетов первокурсникам пастырского и регентского отделений, а также студентам первого курса магистратуры.

В торжественном мероприятии приняли участие епископ Кинельский и Безенчукский Софроний, ректор Российского института стратегических исследований генерал-лейтенант Леонид Решетников, представители правительства Самарской области и представители общественности Самары.

С приветственным словом к собравшимся обратился Высокопреосвященнейший Сергей. Владыка-ректор, в частности, сказал: «Поздравляю вас с днем памяти преподобных Кирилла и Марии и с двадцатилетием возрождения Самарской духовной семинарии. Сегодня наша семинария является не только духовной школой Самары, она – полноценный вуз, занимающий достойное место среди вузов Самарской области, центр образовательной и просветительской деятельности всего региона.

В семинарии есть храм, прекрасная библиотека с читальным залом, трапезная, учебные аудитории, общежитие для студентов пастырского и регентского отделений, мединститут, актовый зал, спортзал...

За Божественной литургией

Мы наладили отношения с высшей образовательной школой, создали сеть духовно-образовательных центров.

Сегодня мы можем сказать, что, по милости Божией, семинария состоялась. Поставленные задачи и цели – достигнуты. Следующий этап – освоение новых форм развития и обучения.

Мы готовим священников в простое, лукавое время. Но мы не должны унывать. С нами Бог.

Одна из главных задач духовного образования – научить учащихся молиться. Молитва пробуждает нравственную силу, дает возможность молящемуся почувствовать Божественное присутствие, помогает стяжать Божественную благодать, открывает горизонты духовного познания. Но затем, случается, Бог оставляет человека – для внутреннего самоопределения, для борьбы, для того, чтобы человек понял – Бог действует промыслительной силой, оставляя человека свободным во Христе. И тот человек, который рождается во Христе, уже многое может сделать. Многие священники это испытали на себе. Испытал это и я. Испытал необычайное Божие присутствие, Божественную радость.

Задача духовного образования – через молитву, через духовное познание стяжать действие Божественной благодати. С тем, чтобы она путеводила в жизни, помогала сохранить и веру, и цельность личности. Помогала не идти на компромиссы с современным обществом.

Дай Бог, чтобы семинария возрастала от силы к силе, укреплялась. Желаю всем многая, многая и благая лета! Сердечно благодарю всех, кто помогал в возрождении семинарии, прежде всего преподавателей, жертвователей, доброты, которые всегда откликнулись и помогли мне в благоустройстве, сказал бы, этого семейного духовного центра! С праздником! Храни вас Господь!»

Соб. инф.

РЕЛИГИОЗНЫЙ СТРОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Как уже сообщалось, в Самаре состоялась региональная научно-практическая конференция «Духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского в истории и современной жизни России»

Одним из наиболее ярких и содержательных было выступление Михаила Борисовича Смолина, заместителя директора Российского института стратегических исследований, руководителя Центра гуманитарных исследований РИСИ, члена Союза писателей России.

+++

Очень часто рассуждают о том, что государство наше светское, населенное различными народами, которые исповедуют каждый свою веру. Поэтому мы не можем войти дважды в одну и ту же реку - так часто называют историческую государственность России. Действительно, войти в одну и ту же воду нельзя, но зато можно войти в одну и ту же реку, т. е. в ту реку русской государственности, в которой есть очень много положительных примеров, в том числе и в отношении защиты понимания Православия. Потому что историческая государственность России, Российская империя - это, прежде всего, государство, которое признавало Православие своим стержнем, своей мировоззренческой основой и очень серьезно относилось к его защите.

Я хочу говорить сегодня о религиозном строе Российской империи, т. е. о перечне отношений традиционного русского государства к Православии. Несколько принципов имперского религиозного строя были сформулированы за тысячелетнюю историю России. Вначале я перечислю конкретные моменты. Прежде всего, это покровительство религиозности подданных. А подданными назывались, собственно, все граждане Российской империи.

Второе - это, прежде всего, утверждение того, что государственной религией является Православие. Это вовсе не означало, что все другие религии каким-то образом преследовались. Это означало лишь признание того, что подавляющее большинство граждан Российской империи исповедует Православие и что именно это русское ядро Российской империи, собственно, и создало огромную русскую государственность.

Третьим я бы назвал монополю пророчества.

Четвертое - это терпимость в отношении асоциальных религиозных образований и сект. И пятое - это уголовное преследование за преступления против веры и нравственности. На мой взгляд, это должно быть нормой для любого государства, которое призвано защищать ценности своего народа. Если говорить о покровительстве религиозности подданных, это выражалось первым делом в выделении государством значительных средств для разнообразных признанных религиозных обществ, категорическом требовании обязательного преподавания в системе детского образования Закона Божьего той веры, которой придерживается учащийся.

Третье - это передача контроля за осуществлением брака религиозным организациям, а также вытекающих из брака актов состояния в ведение духовенства. Покровительствуя религии своих подданных, империя особо выделяла православную веру, давая ей господствующее, первенствующее положение среди других вероисповеданий. Вот такая абсолютная ортодоксия, с одной стороны, сформировалась естественным историческим путем в

М. Б. Смолин на конференции в Самаре

силу тесной связи русского народа и русского государства с Православием. С другой стороны, такое положение дел осознанно, законодательно и административно. И это поддерживалось имперской властью во все времена. К Православной Церкви должен был принадлежать и сам Государь Император, и, соответственно, лица императорской фамилии, которые претендовали на наследование престола. Те, которые не претендовали, могли жениться не на православных и, вообще, вести себя более вольно, но те, кто официально претендовал на наследование престола, были обязаны исповедовать Православие. Само государственное законодательство было пронизано идейным и нравственным влиянием православного учения. Все гражданское обычное право, в том числе и брачное, было, по сути, осуществлением норм православного канонического права в этой области. Родители были обязаны воспитывать в Православии детей, рожденных в равноверных браках. Это было требование не столько даже Церкви, сколько самого государства, которое считало необходимым поддерживать Православие в своей стране.

До реформ 1905 года в Российской империи юридически не признавалась даже сама возможность отпадения от Православной Церкви. Православное духовенство имело преимущественное, по сравнению с другими исповеданиями. Так, например, только представители иерархии избирались в такой высший законодательный орган, как Госсовет. Православная Церковь имела также монополю право проповедовать свою веру всем, везде и всегда, когда считал это нужным. Приветствовались активная миссионерская проповедь своего вероучения и привлечение в члены Православной Церкви людей из других религиозных организаций. В отношении же приверженцев Православия миссия других иноверных называлась соращением и строго наказывалась уголовным имперским законодательством. Религиозный строй Российской империи выстраивал целую иерархию вероисповеданий, на вершине которой было Православие. Ниже стояли инославные христианские деноминации, далее признанные государством нехристианские веры, и замыкали эту вертикаль нетерпимые со стороны государства вероисповедания, которые преследовались по закону в большей или меньшей степени.

Теперь поговорим о нетерпимости в отношении асоциальных религиозных образований в имперских семьях. Это было принципом Российской империи. Российская империя считала невозможным разрешать религиозные учения, которые своим культом или моралью входили в противоречие с отстаиванием принципов морали и нравственности. Нетерпимость государства могла распространяться и на отдельные проявления какого-либо культа. Запрещались человеческое жертвоприношение или какие-либо увечья, вытекающие из сектантских учений. Преступления веры и нравственности имели очень серьезное препятствие в самой системе имперского уголовного наказания. Эта защита государства осуществлялась осознанно как важнейшее средство поддержания правопорядка. Так, миграционная комиссия, разрабатывавшая знаменитое уголовное уложение в конце XIX века, в своих объяснениях в лице лучших юристов Российской империи особо подчеркивала, что «религия и Церковь являются одним из важнейших и основных государственных и общественных устоев, охрана которых от злоумышленных посягательств должна быть признана одной из наиболее важных задач карательной деятельности. Особенно это важно в России, где христианская вера и Православная Церковь представляются соединительным звеном, сплачивающим воедино ее многочисленное и многообразное население. Это соединение придало нашему Отечеству ту мощь, в которой оно занимает столь выдающееся в среде современных государств положение. Сообразно такому значению христианства и Православия в России охрана их в уголовном законодательстве имеет особую важность».

Свой строй государство охраняло весьма серьезно, чему немало свидетельств в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. Так, те, кто дерзнет публично в Церкви с умыслом возводить хулу на Святую Троицу и Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на безплотные Силы небесные, или на святых угодников Божиих и их изображение, за богохульство приговаривались к лишению всех прав состояния и ссылке на каторгу от 13 до 15 лет.

За публичное, или в печати, богохульство приговаривали к каторге от 6 до 8 лет или ссылки на поселение в отдаленные места Сибири.

За соращение православного человека в нехристианскую веру, в случае,

если это происходило насильственным путем, полагалась каторга до 15 лет. Если это происходило без насилия, путем проповеди, то все равно полагалось от 8 до 10 лет каторги. Если соращение произошло в ереси или расколе, то при насилии полагалась каторга от 12 до 15 лет, а без насилия - ссылка на поселение в Сибирь. Если наказывали за соращение в другое христианское вероисповедание, то при насилии назначали поселение в Сибирь, а без насилия - ссылка на житье в Сибири.

Если кто-либо, забыв страх Божий и должное благоговение к таинствам и обрядам Церкви, придет или же насильно ворвется в церковь и будет ругаться над освященными и священными предметами (вспомните известные события в Москве несколько лет назад), такие действия наказывались лишением всех прав состояния и ссылкой в каторжные работы от 12 до 15 лет. Если же безбожие его дойдет до такой степени, что он будет ругаться над свершением таинств и другими священными обрядами, то суд лишал такого человека всех прав состояния и отправлял его на каторгу безсрочно. Вроде бы выглядят такие меры жестко, но с другой стороны, это говорит об отношении государства к своим устоям, к своим традициям. Уважение к своей вере и такого рода требования, безусловно, оправдывались тем, что Российской империя считала себя Православным государством.

Еще несколько примеров из российского законодательства, во охранение традиций. Лица инославного вероисповедания, осмелившиеся словом или действием оскорбить священнослужителя православной веры, хотя и не во время богослужения, но с намерением оказать неуважение к Церкви, в первый раз наказывались тюрьмой от четырех до восьми месяцев, вторично - от восьми месяцев до года и четырех месяцев. Кто с намерением оказывал неуважение христианской вере будет истреблять либо повреждать оставленные на публичных местах кресты, изображения Христа, Пресвятой Богородицы, святых угодников или Ангелов, тот, по законам Российской империи, подвергался заключению в тюрьму сроком от 4-х до 8-ми месяцев. Разумеется, такие строгие законы в Российской империи часто смягчались, но столь ригористически строгий религиозный строй самим своим существованием говорил о глубоко серьезном отношении государства к христианской вере и Православной Церкви, которые в свою очередь придавали всемирно исторический смысл самому существованию Русского государства как опоре христианства и созданной им цивилизации.

Свое выступление хочу закончить одной цитатой очень яркого консервативного мыслителя, подтверждающего все сказанное ранее.

«Государство русского народа, - утверждал Лев Тихомиров, покидая христианскую миссию, - становится столь же не нужным для человечества, как делается незаменимым, необходимым, драгоценным, если блюдет эту миссию. А блюсти ее нельзя иначе как в связи с верой и Церковью». В XX веке государство как отделилось от Церкви, так и не может вернуться к Церкви. Государство должно быть также освящено христианской верой и поддерживать Церковь своими возможностями. И никто, кроме государства, не сможет защитить Церковь в нашем очень серьезном сложном мире.

Михаил Борисович Смолин, кандидат исторических наук, руководитель Центра гуманитарных исследований Российского института стратегических исследований

ВЛАДИМИР ПУТИН: США НА КОТОРЫХ ВДРУГ СВАЛИЛОСЬ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЫСТУПИЛ НА XI ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО

«Мы собираемся, чтобы поговорить откровенно. Прямота и жесткость оценок нужны сегодня вовсе не для того, чтобы заниматься взаимной пикировкой, а чтобы попытаться разобраться, что же на самом деле происходит в мире, почему он становится все менее безопасным и менее предсказуемым, почему повсеместно возрастают риски. Тема сегодняшней встречи, дискуссий, которые здесь проходили, уже названа: «Новые правила игры, или игра без правил». На мой взгляд, эта тема, эта формулировка очень точно описывает ту историческую развилку, на которой мы находимся, выбор, который придется делать всем нам».

«Тезис о том, что современный мир стремительно меняется, конечно, не нов, - отметил он. - И я знаю, что вы об этом в ходе дискуссии говорили. Действительно, трудно не заметить коренных трансформаций в глобальной политике, экономике, общественной жизни, в сфере промышленных, информационных, социальных технологий».

«Не будем забывать, анализируя сегодняшнее состояние, уроки истории, - призвал Президент. - Во-первых, смена мирового порядка (а явления именно такого масштаба мы наблюдаем сегодня), как правило, сопровождалась если не глобальной войной, не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера. И, во-вторых, мировая политика - это, прежде всего, экономическое лидерство, вопросы войны и мира, гуманитарной сферы, включая права человека. В мире накопилось множество противоречий. И нужно откровенно друг друга спросить, есть ли у нас надежная страховочная сетка. К сожалению, гарантий, уверенности, что существующая система глобальной и региональной безопасности способна уберечь нас от потрясений, нет. Эта система серьезно ослаблена, раздроблена и деформирована. Непростое время переживают международные и региональные институты политического, экономического, культурного взаимодействия».

«Да, - продолжил он, - многие механизмы обеспечения миропорядка сложились достаточно давно, в том числе по итогам Второй мировой войны - и прежде всего по итогам Второй мировой войны. Прочность этой системы основывалась не только на балансе сил, между прочим, хочу это тоже подчеркнуть, и не только на праве победителей, но и на том, что «отцы-основатели» этой системы безопасности относились с уважением друг к другу, не пытались отжать все, а пытались договариваться. Главное, что эта система развивалась и при всех изъятиях помогала если не решать, то хотя бы удерживать в рамках существующие мировые проблемы, регулировать остроту естественной конкуренции государств».

«Убежден, этот механизм сдержек и противовесов, который в предыдущие десятилетия трудно складывался, порой мучительно выстраивался, нельзя было ломать, во всяком случае, нельзя было ничего ломать, не создавая ничего взамен, иначе действительно не осталось бы других инструментов, кроме грубой

силы. Нужно было провести разумную реконструкцию, адаптировать к новым реалиям систему международных отношений, - считает Владимир Путин. - Однако Соединенные Штаты, объявившие себя победителями в холодной войне, самоуверенно, считаю, подумали, что в этом просто нет нужды. И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса».

«Холодная война» закончилась. Но она не завершилась заключением «мира», понятными и прозрачными договоренностями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов. Создалось впечатление, что так называемые победители в холодной войне решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы, - заявил Верховный Главнокомандующий России. - И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то ее тут же объявляли никчемной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу».

«Так ведут себя, извините, нувориши, на которых вдруг свалилось огромное богатство, в данном случае в виде мирового господства, мирового лидерства. И вместо того, чтобы им, этим богатством, грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считают, что наломали много дров. Начался период разночтенный и умолчаний в мировой политике. Под давлением правового нигилизма шаг за шагом сдавало свои позиции международное право. Объективность и справедливость приносились в жертву политической целесообразности. Юридические нормы подменялись произвольным толкованием и пристрастными оценками. При этом тотальный контроль над глобальными средствами массовой информации позволял при желании белое выдавать за черное, а черное за белое», - отметил Президент.

«В условиях доминирования одной страны и ее союзников, или, по-другому сказать, сателлитов, поиск глобальных решений зачастую превращался в стремление навязать в качестве универсальных собственные рецепты. Амбиции этой группы возросли настолько, что вырабатываемые в ее кулуарах подходы стали преподносятся как мнение всего мирового сообщества. Но это не так, - убежден он. - Само понятие «национальный суверенитет» для большинства государств стало относительной величиной. По сути, была предложена формула: чем сильнее лояльность единственному центру влияния в мире, тем выше легитимность того или иного правящего режима».

«У нас потом с вами пройдет свободная дискуссия, я с удовольствием на вопросы поотвечаю и позволю себе воспользоваться правом и вам позадавать вопросы. Но в ходе этой дискуссии попробуйте кто-нибудь опровергнуть тезис, который только что был мною сформулирован, - предложил Глава

Президент Российской Федерации В. В. Путин

государства. - Меры воздействия на непокорных хорошо известны и многократно опробованы: силовые акции, экономическое и пропагандистское давление, вмешательство во внутренние дела, апелляции к некоей «надправовой» легитимности, когда надо оправдать неправомерное урегулирование тех или иных конфликтов, устранение неудобных режимов. В последнее время появились свидетельства, что в отношении ряда лидеров используется и открытый шантаж. Недаром так называемый большой брат тратит миллиарды долларов на слежку по всему миру, в том числе и за своими ближайшими союзниками».

«Давайте зададимся вопросом, насколько всем нам комфортно, безопасно, приятно жить в таком мире, насколько он справедлив и рационален. Может быть, у нас нет веских оснований волноваться, спорить, задавать неудобные вопросы? - вопрошает Президент. - Может быть, исключительность Соединенных Штатов, то, как они реализуют свое лидерство, это действительно благо для всех, а их повсеместное вмешательство во все дела в мире несет покой, благополучие, прогресс, процветание, демократию - и нужно просто расслабиться и получить удовольствие?»

«Позволю себе сказать, что это не так. Это абсолютно не так, - убежден Верховный Главнокомандующий России. - Односторонний диктат и навязывание своих собственных шаблонов приносит прямо противоположный результат: вместо урегулирования конфликтов - эскалация; вместо суверенных, устойчивых государств - растущее пространство хаоса; вместо демократии - поддержка весьма сомнительной публики: от откровенных неонацистов до исламистских радикалов. А почему их поддерживают? Потому что используют на каком-то этапе как инструмент для достижения своих целей, потом обжигаются - и назад. Я не устаю удивляться тому, как наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки».

«В свое время они спонсировали исламские экстремистские движения для борьбы с Советским Союзом, которые прошли закалку в Афганистане, - напомнил он. - Из них выросли и «Талибан», и «Аль-Каида». Запад, если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы

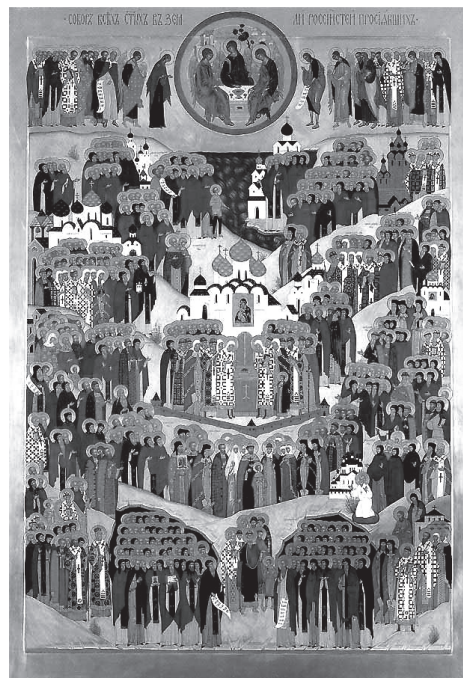
сказал - и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона. Лишь после того, как страшные теракты были совершены на территории самих Соединенных Штатов, пришло понимание общей угрозы терроризма. Напомню, мы тогда первыми поддержали народ Соединенных Штатов Америки, отреагировали, как друзья на эту страшную трагедию 11 сентября».

«В ходе бесед с лидерами США, Европы постоянно говорю о необходимости совместной борьбы с терроризмом, как вызовом мирового масштаба. И с этим вызовом невозможно мириться, и невозможно его купировать, использовать двойные стандарты, - считает Владимир Путин. - С нами соглашались, но прошло немного времени, и все опять вернулось на круги своя. Последовало вмешательство и в Ираке, и в Ливии, а эта страна, кстати, была поставлена на грань развала. Собственно, почему была поставлена? Она сейчас поставлена на грань развала, стала полигоном для террористов. Лишь воля и мудрость нынешнего руководства Египта позволили избежать хаоса и разгула экстремистов в этой ключевой арабской стране. В Сирии, как в былые времена, Соединенные Штаты и их союзники напрямую начали финансировать и снабжать оружием боевиков, потворствовать пополнению их рядов наемниками из разных стран. Позвольте спросить, откуда у боевиков деньги, оружие, военные специалисты? Откуда это все берется? Как получилось, что этот ИГИЛ, так называемый, пресловутый, превратился в мощную, фактически армейскую группировку?»

«Что касается финансовой подпитки, то сегодня это не только доходы от наркотиков, производство которых, кстати говоря, за период пребывания международных сил в Афганистане увеличилось не на какие-то проценты, а в разы, и вы все об этом знаете, но подпитка финансовая идет и от продажи нефти, ее добыча развернута на территориях, подконтрольных террористам. Они ее продают по бросовым ценам, добывают, транспортируют. Ведь кто-то ее покупает, эту нефть, перепродает, зарабатывает на этом, не задумываясь, что тем самым финансирует террористов, которые рано или поздно могут прийти и на их терри-

ВЕДУТ СЕБЯ КАК НУВОРИШИ, МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО

ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Икона Всех святых, в земле Российской просиявших

торию, придут сеять смерть в их страны», - предупредил он.

«Откуда поступают новые рекруты? - задается вопросом Президент. - В том же Ираке в результате свержения Саддама Хусейна были разрушены государственные институты, включая армию. Мы тогда еще говорили: будьте аккуратными, острожными. Куда вы выгнали этих людей? На улицу. Что они будут делать? Не забывайте (справедливо было или несправедливо), но они были в руководстве достаточно большой региональной страны. Во что их превращаете? Что получилось? Десятки тысяч солдат и офицеров, бывших активистов партии Баас, выброшенных на улицу, сегодня пополнили отряды боевиков. Может быть, здесь кроется, кстати говоря, и дееспособность ИГИЛ? Они действуют реально, очень эффективно с военной точки зрения, реально профессиональные люди. Россия неоднократно предостерегала об опасности односторонних силовых акций, вмешательства в дела суверенных государств, заигрывания с экстремистами и радикалами, настаивала на внесении группировок, воюющих против центрального сирийского правительства, прежде всего ИГИЛ, в списки террористических организаций. Ну и что, результат какой? Безполезно».

«Порой складывается впечатление, - отметил он, - что наши коллеги и друзья постоянно борются с результатами своей собственной политики, бросают свою мощь на устранение рисков, которые сами создают, платят за это все возрастающую и возрастающую цену».

«Момент однополярности убедительно продемонстрировал, что наращивание доминирования одного центра силы не приводит к росту управляемости глобальными процессами. Напротив, подобная неустойчивая конструкция доказала свою неспособность эффективно бороться с такими подлинными угрозами, как региональные конфликты, терроризм, наркотрафик, религиозный фанатизм, шовинизм и неонацизм. В то же время она открыла широкую дорогу для проявления национального тщеславия, манипулирования общественным мнением, грубого пода-

вления воли слабого волей сильного. По своей сути однополярный мир - это апология, апологетика диктатуры и над людьми, и над странами, - считает Владимир Путин. - Кстати, однополярный мир оказался некомфортным, неподъемным и сложно управляемым для самого так называемого самоназначенного лидера, и вот сейчас только об этом тоже было сказано вслух, с этим я полностью согласен. Отсюда сегодняшние попытки уже на новом историческом этапе воссоздать некоторое подобие квазидвуполярного мира, квазидвуполярной системы, как удобную модель воспроизводства, в данном случае, американского лидерства. И неважно, кто в американской пропаганде займет место центра зла - место СССР, как главного оппонента: это Иран - как страна, стремящаяся к ядерным технологиям, Китай - как первая экономика мира - или Россия - как ядерная сверхдержава».

«Сейчас мы вновь видим попытки раздробить мир, провести разделительные линии, сколотить коалиции по принципу не за, а против кого бы то ни было, вновь сформировать образ врага, как это было в годы холодной войны, и получить право на такое лидерство, а, если хотите, право на диктат. Ведь как трактовалась ситуация в эпоху холодной войны, мы же все понимаем и знаем. Союзникам Штатов всегда говорили: «У нас есть общий враг, он страшен, это центр зла, мы вас, своих союзников, защищаем от него, и значит, у нас есть право вами командовать, заставлять жертвовать своими политическими и экономическими интересами, нести расходы на коллективную оборону, но руководить этой обороной будем, конечно, мы». Словом, сегодня очевидно стремление уже в новом, изменившемся мире реализовать привычные схемы глобального управления, и все в расчете на то, чтобы обезопасить свою исключительность и получить политические и экономические дивиденды», - пояснил Президент.

«Вместе с тем такие попытки не только все более расходятся с реальностью, вступают в противоречие с многообразием мира. Подобные шаги неизбежно будут порождать противодействие, ответную реакцию и также принесут ровно обратный эффект».

«Санкции уже подрывают основы мировой торговли и правила ВТО, принципы незыблемости частной собственности, расшатывают либеральную модель глобализации, основанную на рынке, свободе и конкуренции. Модель, главными бенефициарами которой, замечу, как раз и являются страны Запада. Теперь они рискуют потерять доверие, как лидеры глобализации. Спрашивается: зачем это нужно делать? Ведь благополучие тех же Соединенных Штатов в огромной степени зависит от доверия инвесторов, зарубежных держателей доллара и американских ценных бумаг. Доверие явно подрывается, признаки разочарования в плодах глобализации присутствуют сейчас во многих странах», - отметил он.

«Пресловутый кипрский прецедент и политически мотивированные санкции лишь усилили тенденции к экономической и финансовой суверениза-

ции, стремление государств или их региональных объединений тем или иным способом застраховаться от рисков внешнего давления. Так, уже сейчас все большее число государств предпринимает попытки уйти от долларовой зависимости, создать альтернативные финансовые, расчетные системы, резервные валюты. На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, режут сук, на котором сами сидят, - считает Президент. - Нельзя смешивать политику и экономику, но именно это и происходит. Я считал и считаю, что политически мотивированные санкции были ошибкой, которая наносит ущерб всем, но, уверен, мы еще об этом поговорим».

«Мы понимаем, как и под чьим давлением принимались эти решения. При этом Россия не будет - хочу обратить ваше внимание на это, - не будет вставать в позу, обижаться на кого-либо, кого-либо о чем-либо просить. Россия - самодостаточная страна. Мы будем работать в тех внешнеэкономических условиях, которые сложились, развивать свое производство и технологии, действовать более решительно в проведении преобразований, а внешнее давление, как это было не раз, только консолидирует наше общество, не дает расслабиться, я бы сказал, заставляет концентрироваться на основных направлениях развития», - сказал Владимир Путин.

«Санкции, конечно, нам мешают, этими санкциями нам пытаются навредить, заблокировать наше развитие, подтолкнуть к самоизоляции в политике, экономике, в культуре, то есть к отсталости подтолкнуть. Но мир, хочу это подчеркнуть, я уже об этом сказал и повторю, мир кардинально изменился. Мы не намерены от него закрываться и выбирать какой-то путь закрытого развития, путь автаркии, всегда готовы к диалогу, в том числе и по нормализации экономических отношений, и политических тоже. Рассчитываем здесь на прагматичный подход и позиции бизнес-кругов ведущих стран мира. Сегодня звучат утверждения, что Россия якобы отворачивается от Европы, наверное, и в ходе дискуссий это звучало, ищет других деловых партнеров, прежде всего в Азии. Хочу сказать, что это абсолютно не так. Наша активная политика в Азиатско-Тихоокеанском регионе началась отнюдь не сегодня и не в связи с санкциями, а уже более чем несколько лет назад. Исходили так же, как и многие другие страны, в том числе западные страны, исходили из того, что Восток занимает все более значимое место в мире и в экономике, и в политике. Этого не учитывать просто нельзя», - сказал Президент России.

«Еще раз хочу подчеркнуть, все это делают, и мы будем делать, тем более у нас значительная часть территории находится в Азии. Чего же нам не пользоваться своими преимуществами подобного рода? Это было бы просто недальновидно, - уверен он. - Нарастание экономических связей с этими государствами, совместные интеграционные проекты - это серьезный стимул для нашего внутреннего развития. Сегодняшние демографические, эконо-

мические, культурные тенденции говорят о том, что зависимость от одной супердержавы, конечно, будет объективно снижаться, да это, собственно, говорят и европейские, американские эксперты, говорят и пишут об этом».

«Возможно, - продолжил Владимир Путин, - в мировой политике нас ждут те же явления, что и в глобальной экономике, а это сильная интенсивная конкуренция в тех или иных конкретных нишах, частая смена лидеров по конкретным направлениям. Это все возможно. Несомненно, что в глобальном соревновании вырастет роль гуманитарных факторов: образования, науки, здравоохранения, культуры. Это, в свою очередь, существенно повлияет на международные отношения, в том числе потому, что ресурс так называемой мягкой силы будет в большей степени зависеть от реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изощренности пропагандистских приемов».

«Вместе с тем формирование так называемого полицентричного мира, тоже хотел бы обратить на это внимание, уважаемые коллеги, само по себе не укрепляет стабильности, скорее даже напротив. Задача достижения глобального равновесия превращается в достаточно сложную головоломку, в уравнение со многими неизвестными, - считает он. - Что же нас ждет, если мы предпочтем жить не по правилам, пусть строгим и неудобным, а все без правил? А именно такой сценарий вполне реален, исключить его нельзя, учитывая накал обстановки в мире. Ряд прогнозов, наблюдая сегодняшние тенденции, уже можно сделать и, к сожалению, они не оптимистичны. Если мы не создадим внятную систему взаимных обязательств и договоренностей, не выстроим механизмы разрешения кризисных ситуаций, признаки мировой анархии неизбежно будут нарастать».

«Уже сегодня резко возросла вероятность целой череды острых конфликтов если не с прямым, то с косвенным участием крупных держав. При этом фактором риска становятся не только традиционные межгосударственные противоречия, но и внутренняя нестабильность отдельных государств, особенно когда речь идет о странах, расположенных на стыке геополитических интересов крупных государств или на границе культурно-исторических, экономических цивилизационных материков. Украина, о которой наверняка тоже много говорили и поговорим еще, - один из примеров такого рода конфликтов, имеющих воздействие на общемировую расстановку сил, и думаю, он далеко не последний. Отсюда - следующая реальная перспектива разрушения действующей системы договоров об ограничениях и контроле над вооружениями. И начало этому опасному, безусловно, процессу положили именно Соединенные Штаты Америки, когда в 2002 году в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, а затем приступили, и сегодня активно осуществляют создание своей глобальной системы противоракетной обороны», - заключил Президент России.

Подготовила Ольга Васильева

ОТВЕТ ПРОТИВНИКАМ

Путинское десятилетие вернуло России

В начале октября в штаб-квартире международной правозащитной организации Freedom House в Вашингтоне бывший глава ЮКОСа Михаил Ходорковский выступил с речью, обличающей российское государство и Президента. Речью, которая легла в основу опубликованного следом манифеста. К сожалению, просто проигнорировать данную компиляцию «теплого с мягким» и оставить ее без ответа нельзя. Слишком опасные речи прозвучали из уст явного врага России, и слишком разрушительный характер может повлечь за собой попытка реализации предлагаемых им сценариев.

РУССКИЙ ВЫБОР, СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

100 лет тому назад последний русский Царь-мученик Николай II писал: "Кругом измена, трусость и обман". Он имел в виду отнюдь не народ, не дураков и не дороги, но окружавшую его в тот период политическую, военную и экономическую элиту. Измена элит завершилась тем, что величайшая мировая держава, Российская империя, рухнула. 200 лет назад политическая элита под руководством британского посланника участвовала в царевубийстве Императора Павла, что привело впоследствии к наполеоновскому вторжению и Отечественной войне 1812 года. 400 лет назад в Смутное время политическая элита России присягнула самозванцам и польскому королю, изменив и Отечеству, и Вере, и только восстание русского ополчения спасло в тот период и Россию, и Православие, положив начало новой династии русских царей. С тех пор в России мало что изменилось. Русские правители с опорой на русский народ приносят свою жизнь на алтарь Отечества, а раскормленные, коррумпированные компрадорские элиты не брезгают никакими способами, чтобы предать Родину, трусливо изменить Государю, обобрать и подчинить народ ради достижения личной сиюминутной выгоды. И вот снова – второй раз на нашем коротком веку – едва начинающая восстанавливаться после прошлого «погрома» страна оказывается под угрозой алчного дележа. И те, кому не дали окончательно разграбить нашу многострадальную Родину в 90-е, теперь жаждут реванша.

10 лет тюремного заключения для Вас, г-н Ходорковский, – это действительно трагедия. Ведь сколько можно было бы украсть за этот срок! И теперь единственная Ваша цель – это наверстать упущенное. Давайте посмотрим на предыдущие 10 лет Вашей жизнедеятельности. С 1991 года и до своего ареста Вы, г-н Ходорковский, «из ничего» (то есть не вложив ни рубля, но присвоив на десятки миллиардов долларов народной собственности) создали огромную финансово-промышленную империю, став одним из богатейших людей страны. При этом, как и все тогдашние олигархи, щедро «прошлись по трупам», не стеснялись никакими моральными ограничениями, грабили и разоряли огромное советское промышленное наследие. Купались в деньгах и «элитарности», ни в чем себе не отказывая. В те же самые годы я и многие мои друзья и товарищи почти непрерывно воевали за русский народ и за Россию, против врагов Отечества. Сначала в Приднестровье, потом в Боснии, потом в Чечне. И пока мы, терпя поражение за поражением из-за предательства так называемой «новой элиты», отступали, скрипя зубами, сопровождаемые презритель-

ными и полными ненависти комментариями продажных «демократических» СМИ, Вы, г-н Ходорковский, и Вам подобные даже не вспоминали о нуждах страны и ее народа. И потому опыт у нас принципиально разный. Вы учились воровать, грабить и лгать, а мы – защищать Россию и народ. Даже тогда, когда от нас никто этого не требовал. Тюрьма всегда меняет людей, изредка – в лучшую сторону. Вы, увы, должного опыта из этого не извлекли. Ведь даже вернувшись на свободу, Вы так и не признали себя виновным абсолютно ни в чем. Более того, немедленно вновь оказались в стане врагов, подтвердив тем самым, что сидели за дело.

О каком «украли» Вы вообще можете говорить? Вы, чьим кредо было красть, красть и красть? Вы что-то сделали или построили в своей жизни сами, что можно было бы украсть лично у Вас? Нет. Потому что ничем, кроме как кражами, мошенничеством и грабежами, Вы до тюрьмы не занимались. Из всех Ваших достижений лично я готов признать за общественно полезный результат разве только те валенки, которые Вы «тачали» в заключении. С нравственной точки зрения, только данный Ваш труд и является единственно достойным во всей Вашей, мягко говоря, грязноватой жизни высокопрофессионального вора и талантливого мошенника. Но хуже всего то, что этот труд вовсе не пошел Вам на пользу и, судя по тому, с чем Вы ныне выступаете, так и не привел Вас к осознанию собственных ошибок и преступлений. Когда настоящие патриоты России и русского народа вступили в бой в Новороссии, Вы, получив помилование Президента Путина, немедленно встали на сторону его врагов и врагов России. Вы были на русофобском Майдане и собрали на вражеской территории весь «цвет» российских предателей на слет по борьбе с Русской Весной. Вы говорите, что «Россия перестала развиваться»? Это прямой результат именно Вашей деятельности, Вашей приватизации, Вашей компрадорской политики. Теперь Вы призываете нас к кардинальным реформам? В союзе с кем? С откровенными врагами всего русского? Исходя из патриотических побуждений?

Особенно ярко Ваш «патриотизм», Михаил Борисович, проявляется в повторении Вами «ужасика» о России, как об «угрозе Европе и всему Миру». Некогда об этой угрозе громко и куда более талантливо кричал Геббельс, а задолго до него – Наполеон и британские лорды Палмерстон и Дизраэли. После – Уинстон Черчилль и президент США Рональд Рейган, ничтоже сумняшеся назвавший СССР «империей зла». Так что Вы, Михаил Борисович, пошли по вполне проторенному пути. Надо думать, в полной уверенности, что только Вы один – «самый умный» и кое-что сообщаете в истории, а все русские люди – полные болваны и неучи. Ну и еще трусы, которых легко обмануть и запугать призраком «третьей мировой войны», чтобы они согласились отказать от своего Отечества и помощи погибающим в Новороссии единокровным братьям в обмен на «лишь бы не было войны». Но главный адресат данного обращения находится вовсе не в России. Это своего рода «присяга» тем, кто в течение всей истории России мечтал ее ликвидировать. Что тут сказать? Задача настоящих русских патриотов (а не завсегдатаев Вашингтонского «Фридом Хаус») состоит в том, чтобы готовиться к отражению агрессии со стороны Запада, потому что только в данном случае у России появится возможность ее предотвратить и отстоять свой суверенитет.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ

Говоря о «европейских ценностях», Вы, г-н Ходорковский, не понимаете (или делаете вид, что не понимаете) того, что они не имеют никакого отношения к настоящему, традиционному для Европы ценностям. Именно их сегодня возрождает в России Президент Путин. А те «ценности», которые сегодня навязываются мировой финансовой олигархией в качестве «европейских», вызывают в самой Европе многотысячные акции протеста. Когда в прошлый раз, более 20 лет назад, руководство СССР решило «вернуться» к этим т. н. «ценностям», страна в итоге оказалась расколота, разграблена и унижена, а русский народ в одночасье оказался самым крупным разделенным народом в мире. С момента прихода к власти Путин начал исправлять катастрофу 90-х: укрощать всевластие олигархии, национализировать элиты, восстанавливать разрушенную экономику. По мере установления порядка Президент счел возможным проявить милосердие даже к такому мерзавцу, каким до тюрьмы явили себя миру Вы, г-н Ходорковский. Но Вы не оценили этого. Видимо, потому, что сочли оказанную Вам милость проявлением слабости. Ведь Вы, г-н Ходорковский, конечно же, не стали бы церемониться, не так ли? И теперь, обманув Президента своим ложным раскаянием, Вы намерены отомстить ему за все? За то, что он сделал ставку на укрепление государства и защиту национальных интересов в ущерб компрадорским элитам? Что не позволил по дешевке продать крупнейшие запасы природных ресурсов Ротшильдам, обрекая Россию на внешнее управление? Что наказал Вас за открыто высказанные намерения отстранить его от власти неконституционным путем? С Ваших слов, находясь в заключении, Вы «многое переосознали». Но едва выйдя на свободу, Вы вновь оказались по разные стороны фронта с русским народом в войне за Русский мир, в прямом и жестком противостоянии на Донбассе. Ваша ненависть к Путину привела Вас не только в стан врагов лично Президента, но в стан врагов русского государства и всего русского народа. Как Вы смеете укорять Путина в том, что он встал на защиту народа Крыма и Новороссии, не позволил поддерживаемым Западом украинским нацистам установить над Крымом и Донбассом кровавую диктатуру? Ведь русские защищают себя и свою жизнь. Вы же обвиняете самих жертв в том, что они якобы имеют наглость защищаться. Третья мировая война исключена, пока Россия сильна и достаточно могущественна, чтобы гарантировать, пусть и асимметричный, но стратегический паритет, и пока в ней у власти находятся люди, не готовые за обещания войти в наднациональную финансовую элиту продать на корню свою страну и свой народ. Мы дадим достойный отпор Вашему настойчивому и не угасшему за годы заключения стремлению продать то, что Вам не принадлежит. И не позволим повторно, подобно тому, как было 23 года назад, увлечь себя насквозь лживыми лозунгами.

То, что Вы говорите о «европейских ценностях» и евроатлантической цивилизации, не только не имеет никакого отношения к России, но прямо противоречит нашей национальной истории, психологии, судьбе. Европа давно отошла от своих собственных христианских ценностей, погрузившись в пучину самых мерзких пороков, а восхваляемый «евроатлантизм» является не более чем геополитической доктриной глобального доминирования США, направленной против народов всего мира, еще сохраняющих собственные религию, суверени-

тет и национальные традиции. У России, уже в недалеком прошлом дважды пораженной проказой «передовых европейских идей» и тяжело пострадавшей за безумные увлечения собственной элиты и интеллигенции, сегодня два пути: либо вернуться к себе, заново обрести свою Веру, свою традицию, свои ценности, свой суверенитет, либо раствориться в глобальном Западе, попасть в рабство и исчезнуть как цивилизация, потеряв все. И вновь подчеркну – каким выдающимся лицемерием Вы, г-н Ходорковский, обладаете, когда сожалеете об утерянных искусстве, литературе, науке, космосе и прочих достижениях имперского и советского «тоталитарного прошлого». Воистину, «пожалел волк кобылу – оставил хвост да гриву!» Но даже если предположить, что кое-что из сказанного Вами отдаленно соответствует действительности, то прошу Вас немного подучить историю: Россия получила христианскую Веру не с католического Запада, а с православного Востока – непосредственно от Восточной Римской империи-Византии, на протяжении целого тысячелетия остававшейся хранительницей истинного христианства. Впрочем, Вам ли о христианской Вере рассуждать?

Все, что Россия имеет сегодня, было создано нашим народом и нашим государством в отчаянной борьбе за сохранение собственной самобытности, свободы и суверенности. В борьбе с врагами как с Запада, так и с Востока. Россия сложилась сначала как национальное государство, выросшее в великую Империю потому, что оказалась достаточно гибкой в умении воспринимать положительный опыт соседей. И ничего в этом нет ни зазорного для нее, ни сверхпозитивного – ибо это путь всех народов, имеющих здравомыслящих правителей, строящих и развивающих собственное государство. Заимствовать – не значит слепо копировать. Хватит уже... докопировались. Один марксизм, привнесенный к нам именно из Европы, во что стране обошелся!

Каждый народ и каждое государство уникальны. И как любое поле прекрасно разнотравьем и россыпью различных цветов, так и человечество красиво в своем соцветье уникальных народов, пусть и борющихся между собой за «место под солнцем», но зато не напоминающих «подстриженный общественный газон», в который стремятся его превратить «евроатлантические общечеловеки».

Евроатлантические ценности – «ценности сильного и справедливого государства»? Сильно, Михаил Борисович! В настоящее время эти ценности приводят к вымиранию тех народов Европы, которые им следуют и которые некогда создали ее, эту самую великую Европу, о которой так лобят говорить наши доморощенные либералы. В этом заключается Ваша так называемая «справедливость»? Впрочем, Вам, по понятным причинам, нет дела до исторических судеб каких-то там немцев, французов или бриттов. Как и русских, башкир, татар, лезгин и так далее. Ну а «сильное государство» – надо думать, имеется в виду США? Ведь «сильных» (то есть по-настоящему суверенных и независимых) государств в Европе не осталось. Последнее суверенное государство Европы за пределами бывшего СССР, которое осмеливалось отстаивать интересы своих граждан – Югославию – разгромили и подчинили 15 лет назад. Склонили к «евроатлантическому выбору» бомбами и ракетами, блокадой и мятежом пришедших иноплеменных и иноверных мигрантов. Теперь на очереди Белоруссия и Россия, не так ли? Плацдарм на Украине уже создан и остался последний рыбок? Насаждаемые мировой финансовой олигархией ценности («европей-

ПРЕЗИДЕНТА

НАДЕЖДУ НА ВОЗРОЖДЕНИЕ

ские», «евроатлантические», «общечеловеческие» и т. п.) – это ценности полного уничтожения национальных государств и радикальной отмены всего того, что отдаленно напоминает социальную справедливость. Тут, г-н Ходорковский, Вы либо невежественны, либо сознательно лжете. Ну, что до «невежества» – это я так, «ради красного словца» – иллюзий по поводу изъянов в Вашем образовании у меня нет. Либерализм, который Вы отстаиваете, имеет в качестве завершающей цели абсолютную глобализацию, нивелирование всех народов и религиозных общин под одну потребительскую «гребенку» и утверждение власти мировой финансовой олигархии по мере упразднения всех исторически сложившихся государств (проект Европейского Союза – первый шаг в этом направлении). В сфере экономической политики либерализм не только на практике, но и в теории жестко отрицает социальную справедливость. Свобода рынка, о которой твердят либералы, несовместима с перераспределением прибыли, на чем настаивают сторонники социальной справедливости. Чем больше Россия будет втягиваться в процессы глобализации, тем быстрее будет утрачивать суверенитет и возможность проводить социальную политику. Теперь про «мобилизацию». Нам, конечно же, нужна мощная национальная мобилизация против агрессии «евроатлантистов», нацеленных на ускоренное и окончательное разграбление России под предлогом «интеграции в мировое сообщество» и «глобальную экономику». Мобилизация как государственная, так и общественная. Ибо угроза нависла не только над государственным суверенитетом России, но и над культурно-нравственной самобытностью ее народа, разлагаемого усиленно пропагандируемыми и внедряемыми «евроатлантическими» пороками – содомитским развратом, педофилией, убийством детей и стариков (абортами и эвтаназией), наркоманией, терроризмом и всем прочим, что несет с собой «новый гуманный миропорядок».

«Тот, кто хочет быть сильным, не может позволить себе быть отсталым». Совершенно верный тезис. И именно поэтому решение Президента Путина о полном перевооружении армии к 2020 году является абсолютно адекватным ответом на русофобскую истерию со стороны Запада. Русские военные, руководители оборонно-промышленного комплекса, региональные промышленники и предприниматели должны заменить собой компрадорскую элиту 90-х, так называемых «олигархов», типичным представителем которых Вы, г-н Ходорковский, являетесь. Олигархи чужды России – их капиталы и семьи на Западе, хотя свои состояния они сколотили, эксплуатируя русский народ. Они представляют интересы глобальной финансовой олигархии, мыслят категориями ультралиберализма и, по сути, считают себя чем-то вроде колониальной администрации. Потому и предпочитают озвучивать свои «откровения» Вашими «пророческими» устами из Вашингтона.

Сегодня дело не в Европе, а в самой России. Наш путь – возвращение к самим себе. Надо вернуться к России, к нашей истории, к нашей культуре, к нашей миссии. Эта миссия всегда была и остается в том, чтобы нести свет Христовой веры, идеалы добра и социальной справедливости народам мира, быть «удерживающим» от зла, как сказал апостол Павел. У нас было очень тяжелое прошлое. Весь 20-й век Россию трясло в лихорадках кровопролитных революций и истребительных войн. Но, благодаря пройденным тяжким испытаниям, Россия сумела сохранить многое из того, что Европа утратила почти безвозвратно.

«Современное российское общество устроено несправедливо», – говорите Вы. Полностью согласусь. Но (повторю написанное выше) таким его сделали именно Вы и подобные Вам. Воспользовавшись кризисом СССР, Вы принялись грабить и убивать, прибирая к рукам национальное достояние. Так Вы и Ваши поделщики заложили основы «современного российского общества», где самая циничная и подлая прослойка, действуя по сговору и указаниям заокеанских кураторов, приобрела все рычаги экономической и отчасти политической власти. Сразу после прихода к власти Путин начал исправлять ситуацию, но несправедливость, ставшая в 90-е законом, пустила глубокие корни. Поэтому возвращение в наше общество социальной справедливости будет долгим и непростым процессом. Но я верю, что мы справимся с этим без советов беглого экс-олигарха, нажившего свое состояние на разграблении народных богатств, созданных тяжелым трудом поколений русских людей.

Читая Вашу критику приватизации (кстати, вполне обоснованную), я поражаюсь Вашему цинизму: Вы и такие, как Вы, приобрели свои капиталы в ходе именно этого преступного захвата общественной собственности, а теперь пытаетесь обвинить в этом кого угодно, только не тех, кто на самом деле виноват. Приватизация – какой она была – это не «перекос», это преступление. В результате собственность получили не обычные люди, но проворное и безпринципное меньшинство. А наиболее крупные «куски» собственности были приобретены при прямой поддержке иностранного финансового капитала, шедшего буквально «по трупам». Вам ли этого не знать? Путин и здесь начал устанавливать правильные пропорции, передавая государству наиболее важные стратегические сферы экономики. Тем самым он как раз и пытается исправить катастрофические последствия преступной приватизации. Без искоренения олигархии, основанной как раз на преступной приватизации, не будет ни социальной справедливости, ни полноценного развития частного предпринимательства.

То, что недра должны принадлежать народу, вот в этом Вы полностью правы. Я уже говорил, что иногда (хотя редко) тюрьма идет на пользу. В этом пункте сдвиг, несомненно, положительный. Но именно это и случилось с Вами: активы Ваших преступным путем созданных энергетических компаний были переданы в управление государству, то есть народу. Как еще можно сделать недра народным достоянием, если не через их национализацию и перераспределение прибыли, из них извлекаемой, в пользу всех граждан? Это исключает частную собственность на крупные объекты в области энергодобычи.

Пропорциональная шкала налогообложения – совершенно правильный путь. Это и есть движение в сторону социальной справедливости. Но только не Вам, г-н Ходорковский, разбогатевшему на грабеже своего народа и вывезшего капиталы за границу, об этом рассуждать. Вы в какой стране налоги платите? В Швейцарии, в Англии, в США? Верните народу украденное, начните с себя, заплатите налоги в России. Или для этого Вам сначала надо обязательно стать президентом самому? Один похожий олигарх совсем недавно в том же самом клятвенно уверял электорат в соседней стране. Петр Порошенко его зовут. Клялся все нажитое непосильным трудом народу Украины отдать! Но что-то не торопится. Так что начните с себя! Явите миру образ «ответственного налогоплательщика!» Тогда, быть может, Вам кто-нибудь (сильно наивный) и поверит.

Либерализм в Вашем понимании, г-н Ходорковский, есть абсолютное заблуждение. Это лжеучение, полностью игнорирующее Бога, дух, культуру, человечество, общество и ставящее во главу угла индивидуума, его материальные частные интересы и сферу финансов. Либерализм в таком понимании совершенно несовместим с подлинной свободой: разве может быть человек свободным, если общество, в котором он живет, находится в процентном рабстве, долговой кабале международной финансовой олигархии и ее локальных надсмотрщиков? Если вся жизнь человека подчинена поиску и приумножению материальных выгод и состояние счета в банке является мерилем всего? Сегодня либерализм есть тоталитарная идеология, на распространении которой США строят свою мировую гегемонию. Для России он неприемлем ни в каком виде: ни в политическом, ни в экономическом, ни в юридическом. И вот это самое главное: для Вас, г-н Ходорковский, либерализм есть истина в последней инстанции, а национальное развитие и социальную справедливость Вы заготовили для популизма. Но в России либерализм обречен, его не приемлют ни правые, ни левые. Это колониальная идеология, идущая против нашей русской идентичности. Пытаясь разрушить эту идентичность ради торжества идеологии либерализма, Вы разрушаете и Россию. Думается, в этом Ваша конечная цель и заключается.

США и американская гегемония – это война. Мы видим это в Ливии, в Сирии, в Ираке, в Афганистане, на Украине. Везде, где США помогают осуществить «цветные революции», к власти приходят фашисты, экстремисты, фундаменталисты. Быть сторонником США, Запада и НАТО – значит быть фашистским пособником, адвокатом войны. Эта война ведется против всего человечества, не желающего жить по американским правилам и обслуживать покорно и рабски интересы мировой финансовой олигархии.

Эта война ведется против России, против Украины. Те герои, кто встал на защиту Русского мира, кто бьется в Новороссии, не хотели этой войны. Они хотели мира. Но ценой мира не могут быть свобода и достоинство. В условиях неонацистской хунты, приведенной к власти в Киеве Вашими хозяевами, г-н Ходорковский, и поддержанной Вами лично, жизнь – это не жизнь, а мир – не мир. И русские в Крыму и Новороссии восстали за свободу и справедливость, за право на свое национальное развитие, за свой язык и культуру. Это была война против войны. Ваши призывы к миру не просто лицемерие, это предательство. Как и все остальное, впрочем. Мы просто по разные стороны фронта, и Ваши слова для меня, принимавшего активное участие в боевых действиях в Новороссии, звучат как призывы с той стороны «Русский, сдавайся! Будет мир! Тебя обманули!» В ответ на такое в боевых условиях есть один ответ. Догадайтесь сами, какой. Проблема России сегодня не в том, что для нее война является (как Вы говорите) якобы «драйвером». Напротив, Путин делал и делает все возможное, чтобы избежать «большой» войны (малая уже развязана США руками Киева и идет, унося

И. И. Стрелков

ежедневно десятки жизней). Упрекать власть России в том, что она не бросает Русский мир на произвол судьбы, кощунственно. Отстаивая этот тезис, Вы обретае поддержку прозападных компрадорских элит, регулярно собирающихся на антирусские «Марши Мира». С теми же, кто стоит на стороне исторической России и социальной справедливости (а это подавляющее большинство), Вам следует попрощаться навсегда. Вы по ту сторону Крыма и Новороссии, а именно они сейчас как никогда сплачивают русских, поддерживающих безоговорочно решительные шаги Путина в этом направлении.

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

Действующие власти подвели Россию к самому порогу решающего рывка в сторону независимости, могущества и свободы, который способен вывести ее из зоны прямого влияния американской гегемонии. К сожалению, на мой личный взгляд, указанный рывок явно тормозится (думается, Вашими тайными и явными единомышленниками, все еще обладающими огромным влиянием благодаря наворованным богатствам и высокому внутриполитическому влиянию, на них кушленному). Видны и колебания в вопросе о необходимости самого движения вперед. Но население страны к нему вполне готово, и именно это Вас пугает. Отсюда и истерика по поводу угрозы «китайского протектората». «Китайская угроза» – пока в теории. А открытый протекторат США, установленный над Россией в результате горбачевско-ельцинской измены, – до сих пор, что называется, налицо.

Мировая финансовая олигархия отчаянно и с остервенением борется против возрождения России. Если Россия выстоит, у нее есть будущее; она вернется в историю и победит. Вы, г-н Ходорковский, хотите теперь помочь Западу снова разрушить то, что начал восстанавливать Путин в 2000-е. Но Вам не удастся, ибо мы – русские, с нами Бог! Мировая финансовая олигархия, жрецы мамоны, поставив себя на место Бога и от своего имени управляя судьбами мира, заигрались. Американская гегемония рухнет, как колосс на глиняных ногах.

Тут я отвлекусь от Ваших тезисов и кратко сформулирую наш русский ответ, который выражается простой формулой: «За Веру, Царя и Отечество». За эти святые понятия русские люди испокон веков шли умирать, прекрасно понимая, что сражаясь за них – сражаются за себя и за свое будущее. Сегодня это означает вполне конкретную верность: Русской Православной Церкви, Российскому государству и Верховному Главнокомандующему В. В. Путину.

Пятнадцать последних лет Россия готовилась к рывку в великое русское будущее. Пришло время его совершить.

Игорь Стрелков

ПАЛОМНИЧЕСТВО К

О ПЕЗДКЕ ДЕЛЕГАЦИИ САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ

Самарская делегация на древней византийской земле (современный г. Стамбул)

В сентябре с. г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла делегация Самарской епархии совершила официальную паломническую поездку к святыням древней Византии. Возглавил делегацию ректор Самарской православной духовной семинарии (СамПДС) митрополит Самарский и Сызранский Сергей. В состав паломнической группы вошли: благочинный Тольяттинского округа протоиерей Николай Манихин, благочинный Сызранского округа протоиерей Григорий Коберник, протоиерей Валерий Марченко, настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня архимандрит Георгий (Шестун), руководитель епархиального отдела религиозного образования и катехизации архимандрит Вениамин (Лабутин), проректор по воспитательной работе СамПДС игумен Никон (Ратников), проректор по финансово-хозяйственной части СамПДС игумен Фома (Мосолов), заведующий канцелярией СамПДС иеромонах Никита (Корежин), преподаватель семинарии иеромонах Антоний (Подоровский) и воспитанники магистратуры СамПДС.

Сегодня об этом знаменательном событии рассказывают его непосредственные участники - настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня архимандрит Георгий (Шестун) и преподаватель СамПДС иеромонах Антоний (Подоровский), который, будучи преподавателем греческого языка, исполнял в поездке обязанности переводчика.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Иеромонах Антоний (Подоровский):

- Эта поездка началась весьма необычно. Из тех, кто в ней участвовал, включая владыку Сергия, ее никто не планировал. Она произошла по благословению Московской Патриархии. Уже несколько месяцев практически все архиереи нашей Русской Православной Церкви по очереди небольшими группами ездят в Турцию, которая раньше

была сердцем Византии, и посещают ее православные святыни. Наша программа включала в себя посещение столицы Византийской империи - Константинополя (нынешний Стамбул), затем - западной Турции - город Смирну - и древний находившийся там город Ефес. А в последние дни мы побывали в южной Турции. Это бывшая область Ликия, известная одной из самых главных святынь православного мира - гробницей Святителя Николая Чудотворца.

11 сентября делегация самарских священнослужителей во главе с митрополитом Сергием прибыла в московский аэропорт Шереметьево-2, откуда самолетом «Аэрофлота» мы отправились в Стамбул. Стамбул - замена греческому «Константинополь» - турецкое название города, так его называли турки стали в начале XX века. По-турецки «Стамбул» - переиначенное греческое выражение «Ис тин полин», что переводится «в город». Дело в том, что для византийцев был только один город - Константинополь, они только его называли Городом, все остальные поселения упоминались по их названию.

Наше пребывание в столице Византии длилось два дня. В первый день мы посетили церковь иконы Божией Матери «Животворящий Источник» в районе Балыклы и церковь Кария (Хоры), а вечером у нас была двухчасовая экскурсия по проливу Босфор, где с борта корабля смогли увидеть как европейский, так и азиатский континенты.

Утром следующего дня, 12 сентября, мы служили во Влахернском храме Божией Матери. Здесь нас встречал митрополит Дионисий, у которого в митрополии служит только один священник. И когда служит священник, Владыка сам поет на клиросе, и наоборот. Потому что после многочисленных греко-турецких войн XX века некогда многочисленных в Стамбуле греков турки выгнали. В итоге на пятнадцатимиллионный город осталось только пять тысяч греков, которые содержат несколько церквей во всем Константинополе.

Затем мы посетили Патриаршую резиденцию в районе Фенер (т. е. Фанари) с храмом великомученика Георгия Победоносца. Потом нам предстояла экскурсия по храму Святой Софии - самой главной святыни Византии. Сейчас, в современной Турции, это музей. Мы также осмотрели снаружи храм свя-

той Ирины и побывали в церкви мучеников Сергия и Вакха, которую называют «Малая Святая София». Сейчас она является действующей мечетью.

В Стамбуле нас встретил гид - турок болгарского происхождения Ильхан. Историк, он учился еще в советской Болгарии, поэтому достаточно хорошо знаком не только с языком, но и с исторической традицией, довольно начитанный. Ильхан сопровождал нас практически на протяжении всего времени, что мы находились там.

Первым делом он повез нас в церковь в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник» в районе Балыклы, недалеко от Мраморного моря. Напомню, что древнюю часть Константинополя омывают три водоема: с юга - достаточно большое Мраморное море, противоположного берега там не видно. Затем сам пролив Босфор, который соединяет Черное и Мраморное моря. В свою очередь, Мраморное море соединяется со Средиземным, а с севера - с Босфора - вгрызается вглубь европейского берега очень глубокая бухта Золотой Рог. Таким образом, древний Константинополь с трех сторон был окружен водой, что делало его весьма неприступным. Только с западной стороны константинопольцы неоднократно строили оборонительные стены. Сейчас их остатки сохраняются и в некоторых местах реставрируются как исторический памятник.

А теперь более подробно о тех местах, которые мы посетили.

Храм иконы Божией Матери «Животворящий источник» в Балыклы

и там, у западной стороны, как раз находится водоем, в который непрерывно течет вода из источника. Здесь можно попить святую воду, взять ее с собой в бутылочках, которые там заготовлены. Выше находится церковь побольше, тоже в честь Божией Матери.

Архимандрит Георгий (Шестун):

- Там мы услышали удивительную историю. По преданию, возле церкви «Животворящий источник» возник монастырь, а от источника со временем образовалось небольшое озеро. И вот как-то один монах ловил там рыбу и потом жарил ее на костре. Вдруг прибегают насельники монастыря и сообщают, что турки захватили Константинополь. Он был поражен и сказал: «Не может быть. Я не верю. Вот если эти жареные рыбы оживут - тогда я, может быть, и поверю». И тотчас рыбы у него на сковородке ожили и прыгнули в водоем. Говорят, что когда Константинополь опять станет православным, то придет монах, выловит этих рыбок и дожарит. Вот такая история, как альфа и омега, начало и конец. Вообще, это очень красивое место, с водоемом с чистой голубоватой водой. Наверху - храм. Здесь Владыка вместе с нашими священниками и семинаристами совершил благодарственный молебен и заупокойную литию у гробниц прежде почивших Вселенских Патриархов.

Иеромонах Антоний (Подоровский):

- После этого мы поехали в исторически знаменитую церковь Хоры. Ныне она существует как музей. Поэтому за

У гробниц почивших Вселенских Патриархов

находится при действующем монастыре на месте той самой церкви, которую построил благочестивый православный Император Лев I. Когда он еще не был Императором и не помышлял им стать, гулял по этим местам и встретил немощного увечного человека. Тот попросил его дать пить. Лев задумался, поскольку поблизости нигде не было воды. И тут таинственный голос указал ему место, где он найдет источник пресной воды. Он действительно нашел источник, напоил этого человека, а потом вновь услышал голос, возвещающий ему, что он станет византийским Императором, что впоследствии и произошло. Первое, что он построил, был храм иконы Божией Матери «Животворящий источник». Сейчас этот храм состоит из двух частей. Маленькая часть расположена пониже,

вход нужно платить (турецкая лира стоит от пятнадцати до двадцати рублей, или полдоллара).

Это уникальная церковь, когда входишь в ее притвор, прямого прохода в центральную часть храма нет. Там стена. А по бокам находятся две базилики. В центральной части шла реставрация, и мы в нее не попали. Сверху сохранились замечательные мозаики, относящиеся к XII веку и более раннему периоду, которые изображали различные сцены из жизни Господа и жизни Божией Матери. И еще там сохранился придел с фресками. Этот храм упоминается со времен Вселенских соборов.

Архимандрит Георгий (Шестун):

- Храм Божией Матери Хора имеет всемирную известность, потому что

ИСТОКАМ ПРАВОСЛАВИЯ

В ДРЕВНЮЮ ВИЗАНТИЮ

мозаики, которые там существуют – это эталонное, высшее достижение художественной иконописи. Многие иконы, которые мы знаем, являются копиями с тех изображений, которые частично сохранились в этой церкви. Первый придел целиком состоит из древней мозаики. Второй – из фресок. Это одна из древних техник стенописей, когда библейские сюжеты пишутся по сырой штукатурке природными красками. При высыхании содержащаяся в штукатурке известь образует тонкую прозрачную очень прочную кальциевую пленку, делающую фреску долговечной. Она несмываема и не исчезает, пока не отпадет. Поэтому древние фрески иногда сохраняются более тысячи лет. В этой церкви сохранились очень знаменитые фрески, самая известная – «Сошествие во ад», сюжет, когда Господь из ада извлекает Адама и Еву. Причем это выражено так динамично, так виртуозно передано движение, словно Господь вырывает из пучины наших праотцев. Сейчас практически все известные иконописцы копируют эту фреску в храмах. Поэтому удивляешься, насколько художественно это было сделано, насколько высока древняя культура иконописания, мозаики, которые, можно сказать, труднодостижимы в наши дни. Даже скопировать это бывает совсем непросто.

Слава Богу, что русские православные люди начинают ездить по святым местам Византии. А турки, как все восточные народы, любят на этом зарабатывать. Когда они поняли, что весь мир едет смотреть эти шедевры, демонстрирующие величие Божиего творения и высоту человеческого духа, они начали их реставрировать, восстанавливать.

Там всегда так много туристов, что плохо слышно, что говорит гид. Но и эта проблема турками решена. У гида находился небольшой передатчик, а каждому из нас выдали небольшой приемничек и наушник в ухо. Мы могли вообще разойтись в разные стороны храма, но все, что он говорил, мы слышали. Даже если там масса народу и все говорят на разных языках. Поэтому на фотографиях мы часто ходим с какими-то красненькими ящичками и наушниками в ухо.

К сожалению, служить литургию в этих храмах турки пока не разрешают, хотя, я думаю, это дело ближайшего времени. Удивительные два придела: один расписан фресками, другой украшен мозаикой.

Когда смотришь на эти фрески в художественном альбоме, думаешь, что это должен быть громадный собор, на самом деле придел шириной пять-шесть метров, длиной метров сорок. Кажется, такие величественные фрески должны быть украшением величественных соборов. Все они нам хорошо знакомы.

Иеромонах Антоний (Подоровский):

- Далее мы поехали в гостиницу «Кристалл» в европейскую часть Стамбула. Для этого нужно было переправиться через залив Золотой Рог, который покрыт сетью разных мостов: автомобильных, метромостов. И когда едешь по этому мосту, видны наиболее выдающиеся архитектурные сооружения Стамбула. Самые выдающиеся здания созданы во времена Османской

империи. Но при строительстве мечети в ее основании всегда находился православный храм. Поэтому нас неоднократно посещало такое желание: видишь мечеть, а рука невольно тянется перекреститься, потому что архитектура родная, знакомая. И если бы не было на верхушке полумесяца и вокруг окружения минаретов, а был бы сверху крест, то сказать, что это неправославная церковь, было бы очень трудно. По архитектуре эти мечети похожи на храм Георгия Победоносца у нас в Самаре. Некоторые наиболее выдающиеся архитекторы Стамбула нарочито копировали самые выдающиеся византийские постройки. В частности, план Святой Софии лег в основу нескольких мечетей, в том числе и главной мечети Константинополя. Это мечеть Сулеймана Великолепного. Примечательно, что великий зодчий Синан, который создал эту и другие мечети, был христианином. Правда, турки не любят об этом говорить.

Гостиница, в которой мы поселились, находится рядом с площадью Таксым. Площадь интересна стоящим на ней памятником вождю турецкого народа Ататюрку. Он в 1922 году устроил революцию, сверг султана. Рядом с Ататюрком на постаменте мы видим фигуры самых знаменитых турецких революционеров. И среди них – два советских военных в сапогах, в галифе, в фуражках, с шашками, которые помогали ему в революции. Это Ворошилов и Фрунзе.

Архимандрит Георгий (Шестун):

- Дело в том, что в результате революции Россия вышла из Первой мировой войны. Победительницы – страны Антанты – начали делить территории, в том числе и территорию потерпевшей поражение Османской империи. Греция, как союзница стран-победительниц, получила обещание, что ей будет отдана часть турецких земель, где компактно проживало греческое население.

Греки решили вернуть себе то, что раньше называлось центром Византии – Малую Азию, Ефес, Каппадокию, сам Константинополь. Собрали революционную армию и пошли воевать. Тогда глава Турции, Ататюрк, обратился к Ленину за помощью, пожаловался, что воевать нечем, оружия нет. И советская Россия направила туда Фрунзе послом, Ворошилова – военным советником. Они привезли туда очень много еще царского оружия. И практически вооружили всю турецкую армию. Кроме того, Фрунзе с Ворошиловым создавали военный совет, была оказана финансовая помощь Турции. В результате военного противостояния из Турции принудительно были выселены около полутора миллионов греков в обмен на выселение (также принудительное) 600 000 мусульман из Греции. Потери полностью разгромленной греческой армии превысили 40 тыс. убитыми и 50 тыс. ранеными. Погибли также десятки тысяч мирных жителей. Материальные потери вообще не поддавались учету. Все это позволило грекам назвать события осени 1922 года Малоазийской катастрофой. Это очень трудный момент в истории Византии. Потому что если бы греки не пошли воевать с Турцией, то может быть, история пошла бы по другому пути. Дело в том, что там жило

Знакомство с гидом

очень много греков, и у них были свои храмы, монастыри. Им не запрещали молиться. Они владели множеством святых мощей, чудотворных икон. В Каппадокии родились Каппадокийские отцы: Василий Великий, Григорий Богослов, Николай Мирликийский. Эта земля преизобилует святыми местами. И греки там жили. Правда, им не разрешили строить новые храмы. Но в Османской империи был такой закон, что если ты за одну ночь успел построить здание и покрыть его крышей, то на следующее утро оно признавалось законным. Поэтому, например, в Греции сейчас можно увидеть очень много маленьких церквей. Их тоже строили за одну ночь. Это разрешали.

Запрещали строить церкви выше мечетей. Но все же Османская империя не мешала людям жить так, как они хотели. Главное, плати дань и не воюй против империи. Кстати, малоазийские греки, которые жили в Турции, были против этой войны.

Таким образом Православие на этих землях оскудело моментально. Если бы они до сих пор там остались, наверное, молитвенная жизнь еще больше возобладали.

Ведь там была и родина Нектария Эгинского, Силиврия, не так далеко от Константинополя. И вот старец Паисий взял мощи старца Арсения, греки брали свои святые и переезжали в Грецию. Тогда же были перевезены мощи Иоанна Русского и других святых. Тем самым Византия лишилась очень мощного молитвенного покрова на Малоазийском полуострове.

Иеромонах Антоний (Подоровский):

- А вечером нас повезли на теплоходе по Босфору смотреть ночной Константинополь. Поразительно, там очень много дворцов.

Архимандрит Георгий (Шестун):

- Эти дворцы несколько напоминают колониальные англосаксонские строения где-нибудь в Индии. Конечно, они подражали европейскому стилю, византийскому стилю и старались жить культурно. Главное, что они практически ничего не разрушали. На них работало достаточно много греческих архитекторов, которые остались там жить постоянно. И они за пример брали все же византийскую архитектуру. И это очень хорошо чувствуется до сих пор.

Надо сказать, что такой бурной жизни в мечетях мы не заметили, как у нас, где вокруг храмов все живет. Турция – светская страна. Народ все время позиционирует себя как мусульманский. Наш турецкий гид все время говорил, что он вырос в Болгарии, учился в Тырново в университете: «Наш ислам – миролюбивая религия. Это исламский мечеть». Там действительно весь народ стремится жить по подобию европейцев. Поэтому сейчас вся Турция стремится стать, как они говорят, «цивилизованной» страной. А «цивилизованная», в их понимании, – похожая на Европу. Поэтому там достаточно нормальные отношения, уже не увидишь бородачей в чалме, ваххабиты у них не ходят. Однажды я спросил у нашего гида: «Вот вы все время говорите: ислам – миролюбивая религия. Мы здесь все веруем в Бога, но почему же весь мир боится ислама, боится мусульман?» Он ответил: «Мы таких мусульман тоже боимся. Это все арабы. Более противного народа в мире, чем эти арабы, я не знаю». И он немного про них рассказал. Когда они приезжают в Турцию, вот как к нам в Петербург шведы или финны, которым у себя на родине по закону пить нельзя, то они страшно напиваются. Так же ведут себя арабы в Стамбуле – крайне непристойно. Потом уезжают к себе в Эмираты и ведут себя там как благочестивые мусульмане.

Турки во многом подражают Европе, и это ощутимо. Проплываешь над Босфором – мечеть, там муэдзин поет, проплываешь еще метров двести-триста – там уже дискотека, и совершенно другая музыка. Есть такая история. Как-то старец с послушником шли мимо ночного клуба, где шла дискотека. Старец остановился и стал пристально всматриваться. Послушник говорит: «Отче, ну что ты там смотришь?» А он отвечает: «Смотри, как они ревностно бесу служат. А мы ведь Богу так не служим. Всю ночь плясать, бесу служить – какие же они ревностные! Не то, что мы с тобой!» И пошел дальше.

В 10 часов вечера мы вернулись в гостиницу. Черный турецкий чай оказался вкусным. Они его подают в такой необычной посуде, то ли это маленькая вазочка, то ли большая рюмочка. Мы даже удивлялись – чай в рюмках дают.

(Продолжение следует)

Православие в лицах

ЖИЗНЬ В ЛУЧАХ

РАССКАЗ О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ

Старец Иона Киевский

Первый день международного фестиваля православных СМИ начался с общего молебна, в котором приняли участие все собравшиеся на форум. Его возглавил епископ Обуховской Ионы (Черепанов), викарий Киевской епархии, наместник Троицкого Ионинского мужского монастыря в Киеве, председатель Синодального отдела по делам молодежи Украинской Православной Церкви, главный редактор журнала «Отрок.ua».

Этот молодой Владыка запомнился многим участникам своим тихим смирением, которое читалось в каждом его жесте и взгляде. Он был не похож на журналистскую братию, отличающуюся своей раскованностью и привычной общительностью. Сложилось такое впечатление, что все происходящее вокруг было для него не очень-то существенным. Он словно нес в себе благодать, был наполнен ею и старался не расплескать эту внутреннюю тихую радость, которую приобрел и привез с Украины из Свято-Троицкого Ионинского монастыря.

Поэтому и стал интересен жизненный путь архиерея, который Промыслом Божиим привел человека в сорок с небольшим лет к апостольскому служению. Отсюда и родился этот материал.

Название места его служения вызвало воспоминания о посещении этой обители более десяти лет назад. Тогда монастырь только возрождался. Но святые: мощи святого Ионы, захоронения подвижников благочестия в пещерах древнего Зверинецкого монастыря и чудотворные иконы, например, чтимая чудотворная икона Божией Матери «Троеручица» (список с Афонской Хиландарской иконы) с частицей ризы Божией Матери и икона Пресвятой Троицы с частицей Мамврийского дуба память хранит до сих пор. Маленький кусочек от гроба, где захоронены насельники обители, хранится у автора этих строк под стеклом в святом углу под иконами. Еще из той поездки в Киев мы привезли прижизненную фотографию основателя монастыря святого Ионы, которая размещена среди икон святых на стене нашего дома.

Начнем повествование с истории монастыря и ее основателя, святого чудотворца Ионы Киевского. Как думается, недостаточно известного в современной России поры разделения Русского мира.

ОБИТЕЛЬ В МЕСТЕ ПРЕДЫЗБРАННОМ

Есть немало мест на земле, созданных для прославления Господа, Пре-

святой Богородицы и святых угодников Божиих. Среди них озарена светом Промысла Божия история Киевского Свято-Троицкого Ионинского монастыря.

Много лет назад к автору этих строк пришло понимание, что монастыри, как и люди, имеют свои характеры и неповторимую, не похожую на другие обители, внешность. Это определяется Божиим произволением и, конечно, трудами насельников, которые благоукрашают вверенную им территорию. У Ионинской обители смиренный, мужской характер, где сила веры и молитва соседствуют с беззаветной добротой и человеколюбием. Здесь неповторимо тепло и светло каждой душе. Придя сюда на час, хочешь остаться навек.

Монастырь расположился в древней части Киева на возвышенности. С холмов открывается вид на широкий разлив Днепра и уходящие за горизонт черниговские леса. Существует предание, что здесь побывал первый просветитель Руси апостол Андрей Первозванный. Здесь же внук святого Владимира Великий князь Всеволод Ярославич в 1071 году соорудил церковь во имя Архистратига Михаила, а выше, на макушке самой высокой в Киеве горы, построил свой княжий «Красный Двор». Возле него князь любил устраивать охоту на диких зверей, откуда и получила название вся эта местность — Зверинец.

О том, что Зверинецкая гора — место особенное, говорили в народе давно. То видели на ней столпы огня до неба, то большой разлив воды — «не бегущую, и стоящую стеной в полтора аршина на одном месте». А в воспоминаниях преподобного Феофила Киевского, Христа ради юродивого (почившего в 1853 г.), есть рассказ о том, что, проезжая из Китаевской пустыни в Лавру, он заметил, что его бычок остановился на Зверинецкой горе как вкопанный. «Быть здесь великой святой обители», — изрек тогда преподобный Феофил.

Русским Афоном назвал эту южную окрестность Киева известный исследователь церковной истории киевский митрополит Евгений (Болховитинов). Серебристые тополя, яворы, развесистые дубы и душистые липы с дикими яблонями и грушами на полянах — такими увидел эти места насельник Выдубицкого монастыря иеромонах Иона, когда поселился на Зверинецкой горе в 1860 году.

До этого восемь лет Иоанн Мирошниченко очень часто посещал монастыри и первоначально поселился в качестве послушника у старца Серафима, известного всей России подвижника XIX века, жившего в Саровской пустыни Тамбовской епархии. Послушник Иоанн прожил на послушании у старца восемь лет. За это время он научился творению умной молитвы. Тогда и было положено основание его духовной жизни. Не случайным стал тот факт, что святой Серафим послал его к ученикам Паисия Величковского. Преподобный Серафим благословил Иоанна идти в Брянскую Белобережскую пустынь, куда, согласно воле старца, он поступил послушником в 1836 году. Через семь лет, в 1843 году, Иоанн Мирошниченко принял монашество с именем Ионы и в 1845 году был рукоположен в сан иеродиакона.

Проводя жизнь в обители в суровых подвигах поста и воздержания, в постоянной молитве и богомыслии, Иона развил в себе высокую степень самоуглубления и тщательно следил за своею внутреннею жизнью и духовным

развитием. Тут же он удостоился осознания видения, повлиявшего на его дальнейшую жизнь, которое он понял как веление Промысла взять на себя дело устройства на берегах Днепра нового монастыря. Инок решил уйти в Киев.

Инок пришел в Киев и поселился в Выдубецком монастыре.

Решившись построить на горе свою келью, он принимает под свое духовное окормление двух монахов — Илариона и Гавриила. Иларион поставил куренек из хвороста, в котором и стал жить вместе с Гавриилом. А поздно вечером, после монастырских трудов и долгих молитв, присоединился к ним и отец Иона, оставаясь на всю ночь.

1 (14) марта 1861 г., выйдя на крыльцо своей келии в монастыре, он увидел на горе сияние и пожар. В страхе о. Иона побежал спасать своих братьев. Но, подойдя, заметил, что пламя, охватившее братский куренек, не причиняло им никакого вреда. Келья стояла невредимой, а рядом в столпе огня он увидел Божию Матерь с сонмом святых. Владычица коснулась головы его и возвестила, что пришла навестить это место, Сыном Ее издревле предызбранное. «Моя благодать пребудет здесь во веки. Неотступно буду посещать место это, и многие тут спасутся. Многие придут в обитель эту, ты их всех прими, никого не презирая — все чада Божии». После этих слов Владычица отступила и стала невидимой, а на снегу остались следы Ее пречистых стоп. Так сама Богородица избрала угодника Своего преподобного Иону для прославления сего места и устройства на нем обители.

9 (22) марта 1862 года место над выдубицким урочищем вновь озарилось огнем. И снова в безпокойстве спешил от Выдубицкого монастыря старец спасать своих братьев от пожара. И вновь увидел стоящую в столпе неопалимого огня Владычицу с сонмом святых. Утверждая отца Иону к послушанию воле Божией по обустройству здесь монастыря, Матерь Божия сказала, что он — лишь «грабли, секира, избранное Господом орудие дивных и святых дел».

Иларион и Гавриил нашли старца утром сидящим в глубоком снегу. Рассказав им обо всем, он просил их ничего никому не говорить и описал эти события лишь в последние годы жизни. По устройству монастыря в 1910 году на этом месте была построена церковь, разрушенная в 1934 году, а в 1996 году новыми насельниками был установлен памятный крест.

Так Богородица положила основание новой киевской обители, ставшей одним из духовных центров на рубеже XIX-XX вв.

Как чудным образом было предсказано будущее монастыря во имя Святой Троицы, так же чудесным образом Господь ее созидал. Одна духовная дочь старца княгиня Екатерина Васильчикова, жена генерал-губернатора Киева, оформила дарственную на свою дачу в пользу будущего монастыря и пожертвовала 10 тысяч рублей на его обустройство. Однако монастырь мог быть учрежден только Государем Императором. Заручившись поддержкой московского митрополита Филарета, Васильчикова едет в Петербург.

В столице прошению княгини об учреждении в Киеве нового монастыря воспротивились некоторые придворные и часть священства. Царь, устав от пререканий и противоречивых мнений, отложил решение этого вопроса до лучших времен и вышел погулять в

Летний сад. Именно тогда на Александра II произошло покушение террориста Каракозова. Он выстрелил в Императора в упор, но пуля ушла в сторону. Потрясенный Александр II быстро вернулся во дворец и при всех сказал: «А что, господа, монастыря не надо? А я вижу — Промысел Божий и молитвы нового монастыря спасли меня от смерти, а Россию — от страшного потрясения» — и подписал прошение об учреждении нового монастыря. Тем же указом отец Иона был определен настоятелем.

С постройки приюта для 30 сирот, школы и больницы началась жизнедеятельность нового монастыря. И только затем были поставлены кельи для братии. Спланировали и другие необходимые строения. Обозначили их границы деревянными крестами простой плотничьей работы. А на месте престола будущего каменного храма был поставлен большой крест. 3 апреля 1868 года его проект представили на утверждение Его Высокопреосвященству и киевскому коменданту. Следует сказать, что Зверинецкая гора находилась на территории Киевской крепости, созданной еще в 1812 г., и все вопросы постройки необходимо было согласовывать с военным ведомством, а некоторые даже требовали высочайшего разрешения Государя.

Главной заслугой преподобного Ионы стало мудрое руководство вели-

Наместник Троицкого Ионинского мужского монастыря в Киеве епископ Обуховский Иона (Черепанов)

ким множеством врученной Господом духовной паствы. Помня завет, данный ему Пресвятой Богородицей, он с великим смирением и неутомимостью, подобно лопате в руках Вседержителя, выгрabal из адского огня человеческие души. Подвиг старчества, которым была украшена жизнь преподобного Ионы, является вершиной иноческого делания. Воплощая в жизнь наследие, полученное на духовных пажитях преподобных Нила Сорского, Паисия Величковского, Серафима Саровского, он преподавал XX веку спасительное учение об умном делании, передавая его последующим поколениям иноков.

Но влияние преподобного Ионы распространялось и далеко за пределы монастырских стен. Все его действия совершались в Духе Святом и были всегда в гармонии с Церковью и ее преданием, ибо, по слову апостола, уже не он жил, но жил в нем Христос (Гал. 2, 20). Он стал духовным руководителем множества мирян. Ежегодно в монастырь, который народная молва уже называла «монастырем отца Ионы»,

СМИРЕННОЙ БЛАГОДАТИ

ЕПИСКОПА ИОНЫ (ЧЕРЕПАНОВА)

приходило около 500 тысяч паломников. Двери кельи старца были всегда открыты. К нему приходили с бедами, а уходили с отрадой. Об исцеляющей силе молитв о. Ионы ходили легенды. Сам же он всячески скрывал свои добродетели. Поэтому спасение душ иноков и притекающих в монастырь богомольцев было главной заботой духовно опытного старца.

Весной 1897 г. о. Иона сильно заболел. Все уже считали, что старец на смертном одре, и пришли прощаться с ним. Тихо стояли в коридоре его кельи, не смея нарушить молитвенную беседу болящего с Господом.

«Когда мне предстояло отойти в нескончаемую жизнь, — напишет он через некоторое время, — а было это в 1897 году, в апреле, под 23 число, ночью, в 4-м часу, Господу угодно было явить мне новую милость. Я лежал на кровати в темноте. И вот, в кельи моей явился кто-то светлый, ясный, подошел ко мне очень близко, благословил меня крестным знамением и сказал: «Господь дарует тебе здоровье, помощь, покров и Свою Божественную благодать, чтобы ты послужил Ему в Церкви Его святой. Вот крест, который ты соорудил и совершенно довершил его. А вот другой крест, начатый тобою, ты только приступил к его сооружению, и тебе нужно в трудах доделать и докончить его столь же тщательно, как и первый. Когда ты окончишь второй крест,

ников закончил свою земную жизнь преподобный.

Прожив свыше ста лет, архимандрит Иона (постриженный в схиму с именем Петр) явил и современникам, и потомкам, чего может достичь человек при самоотверженной деятельности и любви к Богу.

Войны и нестроения коснулись и этой обители. До 1917 года Ионинский монастырь с 800 человек братии был среди Киевских обителей вторым по величине после Лавры.

В 1934 году обитель и ее скит закрыли, Покровский храм разрушили. В 1942 году монастырь открылся и действовал до 1949 года. Но и после закрытия на его территории жили монахи, работавшие в ботаническом саду. В это время в Свято-Троицком соборе размещались лаборатории, а затем — склад и свалка ботанического сада. В 1966 году мощи преподобного Ионы и останки погребенного в том же соборе епископа Калужского Виталия (+ 1892) были перенесены на Зверинецкое кладбище.

Создавая свою обитель, преподобный Иона пережил немало скорбей. И ему говорили: «Вы, батюшка, мученик». А он отвечал: «Нет, я после смерти буду мучеником». И действительно, его предсказание сбылось. В 1966 году в Свято-Троицком храме планировалось устроить музей ботаники. В связи с этим поступило распоряжение перенести находящиеся в храме захороне-

местной канонизацией преподобного Ионы монастырю был возвращен статус самостоятельного. В 1997 году возродился Зверинецкий скит при монастыре. 25 июля 1999 года был установлен и освящен крест на месте явления Божией Матери преподобному Ионе. Общецерковное прославление преподобного Ионы было совершено 4 ноября 1999 года.

В 2009 году Зверинецкий скит выделился в самостоятельный монастырь.

Когда духовенство и прихожане впервые вошли в соборный храм, на них смотрели сплошь руины. Было это в конце ноября, но новый настоятель — архимандрит Агапит, назначенный сюда из Киево-Печерской Лавры, — стал совершать богослужения, и службы совершались на паперти — и в дождь, и в лютый мороз. Основатель монастыря старец Иона Киевский по обилию чудес, происходящих по его молитвам и народному почитанию, 22 ноября 1995 года был причислен к лику святых. В этом же году монашеский постриг в обители принял и был наречен в честь преподобного будущий наместник Троицкого Ионинского монастыря епископ Обуховский Иона (Черепанов), который и совершил общий молебен на открытие фестиваля православных СМИ в Подмоскowie «Вера и слово».

Таков фундамент, на котором строилось здание веры и деятельного благочестия будущего игумена обители епископа Ионы.

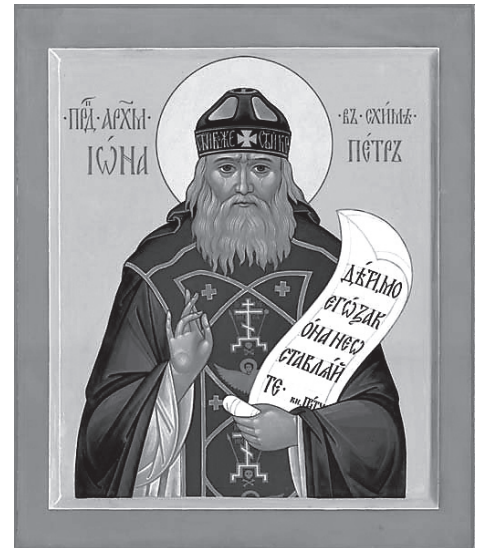
ПУТЬ В ОБИТЕЛЬ

Время поисков жизненного пути совпало у Максима Черепанова с неожиданно грянувшей перестройкой в нашей тогда еще большой и необъятной стране. Шел конец 1980-х годов, на прилавках магазинов появилось много литературы на исторические и религиозные темы, которая в советское время была закрыта для широкой публики. С другом детства, с которым жили в одном доме, учились в параллельных классах, а еще раньше ходили в один детский сад, Максим долго и бурно обсуждал различные публикации.

В один из дней дружок спросил его: «Ты когда-нибудь слышал, как звонят колокола?» Максим ответил: «Конечно, слышал. На Крещатике». Надо сказать, что на Крещатике находился Дом профсоюзов, где в советское время были большие электронные часы, и каждый час они издавали звуки, имитирующие удары колокола. Звуки эти были синтетические, записанные на пленку или синтезированные, но несколько напоминали звук колокола. «Нет, это не настоящие. А настоящие слышал?» — переспросил друг. «Ни разу не слышал», — прозвучало в ответ. «Тогда приезжай в Крестовоздвиженскую церковь на Подоле», — сказал он.

Владыка вспоминает: «Я остался на всенощное бдение. Служба прошла для меня незаметно, и я понял, что это — мое место».

«Церковь эту в Киеве я знал, она практически не закрывалась, и рядом с ней стоял дом, где родился Михаил Афанасьевич Булгаков, чьи произведения в то время были популярны. Приехал к храму, выхожу из трамвая и вдруг слышу колокольный звон, который показался мне тогда неземной музыкой. Сейчас уже понимаю, что звон был далек от совершенства, потому что в советское время колокола были почти повсеместно уничтожены

Икона прп. Ионы Киевского (в схиме - Петр)

и в храмах приходилось звонить на тех остатках, которые можно было найти. На колокольне той церкви, например, вместо большого колокола использовали отрезок металлической трубы. Когда я подошел ближе к храму и поднял голову, то увидел, что звонит мой друг, такой же комсомолец, как и я, с которым мы вместе иногда хулиганили и дурачились. Я был очень поражен. И когда он спустился с колокольни, спросил, как он сюда попал. Он обещал рассказать после службы, и я остался на всенощное бдение — первое на тот момент сознательное богослужение в моей жизни».

Уже через две-три недели Максима пригласили петь на клиросе.

Воцерковление будущего настоятеля монастыря и Владыки произошло, скорее всего, благодаря молитвам благочестивых боголюбивых предков. Брат его прабабушки — иеромонах Исаия (Кузнецов) — был соловецким иеромонахом и до 1920-х годов служил на Соловках. Когда был учрежден лагерь особого назначения (СЛОН), но еще не начались массовые репрессии духовенства, он был выслан с Соловков, приехал к себе на родину и служил в тогда уже закрытом Николо-Коряжемском монастыре недалеко от города Котлас Архангельской области. В монастыре он служил до 1930 года, когда его арестовали и осудили на 10 лет. Его сестра, прабабушка Владыки, была светлым человеком, о ней он вспоминает с трепетом и трогательностью. Вот его рассказ о том времени: «Я жил в Киеве и ездил на каникулах к ней в Архангельскую область. Помню, как утром и вечером она молилась на память, и когда я сам стал читать молитвослов, с большой радостью и удивлением узнавал фразы, которые уже слышал отроком».

Наша семья была обычная советская. Отец — военнослужащий, коммунист, причем человек он был неравнодушный, искренний, и одно время даже возглавлял парторганизацию полка. Это был период правления Брежнева, когда всерьез коммунистические идеи уже не воспринимались и на партию смотрели, как на место, куда входили или идеалисты, или карьеристы. Отец был, скорее, идеалистом, который считал партией той организацией, где находятся лучшие люди, служащие родине и обществу».

В семье у нас были иконы, которые родители привезли из дома бабушки. Иконы висели у нас открыто, сослуживцами отца воспринимались как дань моде, как элемент интерьера, но все равно настраивали на определенный лад».

(Окончание на стр. 12)

Троицкий Ионинский мужской монастырь в Киеве

Господь позовет тебя к Себе. Встань, послужи и поработай Ему».

С поистине юношеской энергией старец, которому шел 98-ой год, доверяет строительство громадного каменного корпуса, собрав 100 тыс. руб. на его возведение. Собирает он еще 200 тысяч на колокольню и получает утверждение Государем ее проекта.

Тем не менее здоровье старца становилось все слабее. 15 декабря 1901 года он был соборован. С этого дня до самой кончины старец принимал у себя в келье богомольцев, а 6-го января 1902 года стал прощаться с братией. У него спросили разрешения отслужить всенощное бдение и обедню о выздоровлении его, но он ответил: «Не надо служащих беспокоить, я все равно в среду отойду». В ночь с 8 на 9 января служащий в соборе иеромонах, говоря ектенью, никак не мог помянуть о здравии архимандрита Иону, что-то его останавливало. Как оказалось, в это самое время блаженный старец отошел ко Господу. Тихо, мирно, непостыдно, в окружении своих духовных чад и уче-

ния на городское кладбище. Не дождавшись представителей духовенства, в храме начали работы. Мощи разграбили, взяв все, что могло представлять антикварную ценность. Мощи же преподобного Ионы обезглавили. Святоотцев не остановили ни чудо нетления мощей, ни седины старца. А о том, что мощи действительно были нетленны, свидетельствуют очень многие, в том числе и сотрудники ботсада, которые тогда были молодыми людьми — они видели мощи сразу после их поднятия из склепа в Свято-Троицком храме. Очевидцы вспоминают, что старец выглядел как только что умерший, рассказывают о его руках, белой бороде... Оторванной головой преподобного стали прямо в храме играть в футбол, а потом отнесли ее и продали в анатомический музей.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МОНАСТЫРЯ

Богослужение возобновлено в 1991 году. До 1995 года Ионинский монастырь был скитом Киево-Печерской Лавры. В 1995 году одновременно с

ЖИЗНЬ В ЛУЧАХ СМИРЕННОЙ БЛАГОДАТИ

РАССКАЗ О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ ЕПИСКОПА ИОНЫ (ЧЕРЕПАНОВА)

(Окончание, начало на стр. 10)

В монастырь Максим подал в 1990 году, когда учился на 1-м курсе медицинского института. Один из работников храма – мастер на все руки дядя Боря (сейчас он монах Силуан в Киево-Печерской Лавре) – пригласил друга поехать с ним в Лавру. После работы братия пригласила друзей с собой на трапезу.

«И когда я увидел, как братия перед трапезой и после поет молитвы, я ощутил их единодушные во Христе и понял, что тоже должен быть здесь. Теперь я все свободное время стал проводить в Лавре. У меня была там своя келья, свои послушания: в пещерах я следил за порядком, торговал в иконной лавке, значился уже в штатном расписании Лавры и жил жизнью послушника».

Так прошло два года. В 1992 году будущий врач окончательно понял, что дальше так продолжаться не может. Завалил сессию в институте и с чистой совестью поступил послушником в Лавру. Спустя год один из братии Лавры был назначен настоятелем вновь открытого Ионинского монастыря, который в советское время был закрыт и разрушен. В числе других братий он пригласил и послушника Максима перейти в новую обитель. Так будущий Владыка стал одним из первых насельников обители.

В 1995 году он был пострижен в монашество и в том же году рукоположен в диакона и священника. В 1998 году наш первый настоятель монастыря архимандрит Агапит был назначен епископом в Закарпатье, и когда митрополит Владимир спросил его, есть ли у него преемник, он указал на этого иеромонаха.

«Привезли меня показать митрополиту. Зрелище это, надо сказать, было довольно печальное: на вид я был невзрачный, худой, вместо моих на тот момент 27 лет выглядел года на 23. Митрополит с удивлением посмотрел на меня и написал указ о том, что я назначаюсь исполняющим обязанности наместника монастыря. Спустя полгода, присмотревшись ко мне, меня назначили наместником».

Его духовным устроением руководил архимандрит Агапит, ныне архиепископ Могилев-Подольский. Человек удивительный, он подвизался в Вильнюсском Свято-Духовом монастыре еще до открытия Киево-Печерской Лавры, а с открытием Лавры был одним из первых ее послушников, постриженников и по сей день для многих является примером здорового трезвого монашества. С греческого «Агапит» переводится как «любимый», и владыка Агапит действительно такой человек, о котором никто из знающих его не может сказать ни одного недоброго слова. Человек настолько себя духовно и по-христиански ведет, что его все любят, и он всех любит. Это очень редкое человеческое качество и редкое дарование. Владыка во многом определил и дух нашего Ионинского монастыря. Теперь и владыка Иона, по его словам, старается ориентироваться на то, как он себя вел и как бы поступил в том или ином случае.

Среда, люди, окружающие человека, посылаемые Богом, как правило, и определяют длину пути его духовного становления, влияют на взаимоотношения с Создателем, ту миссию, которую он выполняет в этой жизни.

– Благодарю Бога, что я застал старую братию Киево-Печерской Лавры, ту братию, которая пришла в Лавру или в довоенный период, или в то время, когда при немецкой оккупации Лавра

За богослужением

была открыта и действовала до 1961 года: тех монахов, которые пережили и гонения, и лишения, были в рассеянии и вели скитальческую жизнь. Они очень сильно повлияли на нас своим поведением, много наставляли своим стилем общения. Потому что если нет возможности общаться с монахами старой школы, носителями традиции, тогда идет внешний артистизм, внешнее изображение того, как человек воспринимает для себя монашество, и последствия этого бывают пагубные: человек начинает так или иначе играть. А старые монахи, они какие есть, так они и живут. В них нет ни малейшего артистизма, ни малейшей игры. У них очень простые отношения как между собой, так и с послушниками и молодыми монахами. И в этих отношениях все пронизано любовью к человеку. Это словесно не декларировалось, но было видно, что люди этим живут. И для них монастырь – это место, где, в первую очередь, можно максимально проявить заповедь любви к ближнему.

Епископ Обуховский Иона, имея за плечами опыт послушника, монаха, настоятеля и архиерея, сегодня уже может советовать другим, какой правильный православный дух способен сделать из человека инока, то есть опоры и последователя Бога на земле.

– Правильный православный дух – это когда человек приходит в монастырь и чувствует себя, как послы князя Владимира в храме в Константинополе, – говорит он, – то ли на небе, то ли на земле. Именно такое чувство было у меня, когда я пришел в Лавру: я должен здесь быть. Сам я нахожусь более чем полжизни в монастыре и стараюсь даже в помыслах не давать оценки руководству и братии других монастырей, потому что эти оценки всегда субъективны.

НАСТОЯТЕЛЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ МАКСИМАЛЬНО САМОКРИТИЧНЫМ

– На мой взгляд, прежде всего надо быть максимально самокритичным и понимать, что если есть какие-то сбои в жизни монастыря, то эти сбои вызваны твоим поведением. Это так же, как поведение детей является калькой поведения их родителей: если дети шалят, капризничают и вообще ведут себя отвратительно, то это, прежде всего, вина родителей. Это родители их так воспитали. Так же и в монастыре: если есть какие-то сбои, то это обусловлено во многом качеством духовной жизни настоятеля.

Надо также понимать, что каждый поступок начальника – на виду и всегда оценивается и даже может вызвать ропот. Это знакомо любому человеку, который находится в церковной струк-

туре. Враг находит соблазнительные стороны и показывает священноначалие в самом неприглядном виде и вкладывает эти мысли в головы людей. Поэтому всегда надо быть к себе максимально внимательным, понимая, что люди смотрят на тебя и берут с тебя пример. Личный пример – лучшее средство православного воспитания.

По мнению Владыки, хорошо, что есть монастыри, где живут старые монахи, где традиция монашеского делания не прерывалась. Остальные монастыри строят духовную жизнь по книжкам или по своему разумению. Конечно, не всегда все получается.

Афон очень отрезвляет. Если там долгое время не бывать, наступает некое самоуспокоение. Когда приезжаешь на Святую Гору, видишь, как живут настоящие монахи, и там понимаешь, как далеко тебе еще до настоящего монашеского жития, и просишь у Господа сил, благодати, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к этому идеалу.

В АРХИЕРЕЙСКОМ САНЕ

В ответ на вопрос: «Что Вы почувствовали, когда узнали о предстоящей архиерейской хиротонии?» – владыка Иона просто ответил:

– Для меня все это было очень неожиданно. Мне позвонил знакомый архиерей и сказал: «Тебя избрали в епископы». Сначала я подумал, что это не я, потому что знаю еще одного архимандрита Иону. Мне было скорбно, что легкая жизнь заканчивается. А насчет искушений хорошо сказал приехавший из Дохиара на мою хиротонию игумен Гавриил, первый помощник настоятеля – очень старый монах, много десятилетий проживший на Святой Горе. После первой моей архиерейской службы в монастыре он пожелал мне, чтобы «ветер не унес мою голову». И еще сказал замечательные слова, что на панатии у архиерея изображается не Спаситель, а Богородица, потому что Господь Вседержитель символизировал бы власть, а Богородица олицетворяет смирение – то, к чему должен стремиться каждый архиерей. Самая опасная вещь – если тщеславие перечеркнет ту святую благодать, которую человек получил в архиерейской хиротонии.

В одном из интервью он сказал: «Молодые архиереи не боятся действовать, не боятся заниматься чем-то новым, поддерживать креативные идеи. Старые священнослужители, которые служили в советское время, обманчиво кажутся нашему поколению бездейственными, равнодушными. Я ясно представляю, почему такие вещи имеют место быть. Священник или

архиерей, служивший в советское время, находился буквально под колпаком соответствующих органов: контролирующих, проверяющих и карающих. Я общался со священниками, которые несли служение в советское время, они в молодости хотели что-то делать – и делали, но им настолько больно надавали по рукам, что с тех пор они очень осторожно относятся к новшествам и к какой-то очень уж активной деятельности. Это можно сравнить с боевым ранением, а от раненого бойца нельзя ожидать силы, выносливости и энергии новобранца. Зато он имеет уникальный практический опыт, мудрость, рассудительность, которыми может поделиться с молодыми. А молодежь выросла в свободное время, они, естественно, не боятся проявлять инициативу, живость, энергию».

Милостью Божией после архиерейской хиротонии для Владыки изменилось не многое. Он продолжает жить в монастыре и нести те же послушания. Прибавилось, конечно, руководство викариатством, прием духовенства и верующих в митрополии. Но образ жизни не изменился: удастся жить по-монашески и молиться за весь мир.

КОРНИ И КРОНА

И еще вот о чем хотелось бы сказать. Промыслом Божиим ни во время паломничества в Киев и знакомства с благоухающей духом смирения обители преподобного Ионы, ни после, когда уже автор этих строк трудился на ниве миссионерства и духовного просвещения, Господь не посчитал нужным открыть связь, показать незримые нити, которые связывают богоугодного старца и нашего величайшего подвижника благочестия Серафима Саровского. И только недавно этот факт из его жития предстал перед нами во всем своем величии и непререкаемой духовной значимости. Скорее всего, это связано именно с тем, что сейчас идет время проверки нашей стойкости в Православии. А разделение и нестроения в Русском мире, которые вызваны приходом к власти в Киеве антиправославной профашистской хунты – те испытания, которые надо преодолеть нам, православным, не имеют никаких оснований. И коренная связь святых прошлых веков дана нам как наглядный, зримый пример невозможности вырвать, разделить наши церкви, обители, святыни. Ведь их богоугодившие основатели, которые и при жизни были связаны одним делом, духовным окормлением Святой Руси, продолжают его и по смерти у Престола Божия. Надо сказать, что мощи как одного, так и другого богоугодившего старца были обретены примерно в одно время с разницей в несколько лет и теперь покоятся там, где подвизались святые. А значит, никаким человеконенавистническим планам по раздроблению и разрушению основы нашей жизни – Православия – не суждено сбыться. Это, как и приход к руководству пастырь новых, молодых, наполненных жизненной энергией и одновременно укорененных в Православии архиереев – залог нашего будущего. Надо только терпеливо стоять в вере, быть тем народом Божии, которым и жила в веках и всегда побеждала невзгоды Святая Русь под предводительством своих святых предстоятелей.

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты».
При подготовке материала использована информация с ресурса «Русская народная линия».

МИССИОНЕР ИЗ ГОРОДА НА СЕМИ ВЕТРАХ

Одной из главных особенностей форумов православных СМИ стали встречи журналистов с интересными собеседниками. Именно такая встреча произошла в профилактории «Клязьма» у представителей Самарской епархии - сотрудников «Православной народной газеты» - с музыкантом, кандидатом педагогических наук, ключарем кафедрального собора г. Ульяновска, пресс-секретарем Симбирской епархии, настоятелем часовни при Ульяновском государственном университете протоиереем Дмитрием Савельевым.

«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...»

Вначале мы услышали тихий, спокойный, немного нарастав голос батюшки, который делился с дотошным журналистом своим видением значения фестивалей православных СМИ. Ответы на вопросы показались весьма убедительными, несущими в себе много знаний, опирающихся на тонко подмеченные жизненные ситуации. Сразу почувствовалось, что перед нами не просто священник средних лет, а всесторонне образованный, культурный, владеющий умением не только грамотно излагать свои взгляды, но делать интересные выводы и обобщения человек. И мы невольно заинтересовались этим собеседником.

Тут же выяснилось, что автор этих строк более восемнадцати лет прожил в городе, где служит сегодня отец Дмитрий. Так сложилось, что почти весь советский период на родине Ленина с особым остревением выкорчевывались корни православной веры. Благодаря «заветам» вождя-атеиста церкви здесь разрушались беспощадно. А те, что уцелели, с не меньшим варварством приспособлялись к нуждам так называемого «народного хозяйства»: обезглавленные храмы становились складами, ангарами, мастерскими. Уцелеть удалось буквально нескольким зданиям. А ведь до октябрьского переворота на территории только города Симбирск, где проживало не более пятидесяти тысяч человек, было два монастыря, три собора, 21 приходская и 25 домовых церквей, и около 10 часовен. К 1934 году в Ульяновске осталось только две церкви, да и с тех сняли колокола.

Первое, о чем тогда подумалось: такие встречи не могут быть случайными. Как скоро выяснилось, это было именно так. А наш приход в номер отца Дмитрия удивил его неподдельной радостью от встречи с журналистами. Хотя она задерживала священника, который уже собрался покинуть фестиваль. Это располагало к душевной беседе и вдохновляло в работе.

ЗЕМЛЯК ЗЕМЛЯКА...

- Отец Дмитрий, мы более пятнадцати лет жили с Вами в одном городе. Поэтому я хорошо знаю антицерковную обстановку в Симбирске, которая складывалась при советской власти. Например, хорошо помню, как к нам в гости, чтобы остановиться и переночевать, а главное - поучаствовать в церковных службах, - приезжала знакомая из деревни Ключищи. Храма у них не было. А тетя Поля, так звали женщину, была верующей и пропустила службу в субботу вече-

Протоиерей Дмитрий Савельев

ром и в воскресенье утром не могла. Так вот, чтобы попасть на исповедь и литургию, она выходила из дома затемно, часов в шесть утра, и добиралась до храма часа два, не меньше, на нескольких видах транспорта с пересадками. Ведь храм был на другом конце города. Как теперь?

- Наш город верующие люди иногда называли большевистским Вифлеемом. И это до сих пор ощущается в жизни нашего города. Хотя бы топонимически: главные площади носят имя вождя революции. Улицы какие-то переименованы, но многие до сих пор увековечивают имена «героев» революции. Это же ощущается в духе, в самом отношении тех людей, которые задают тон в обществе к вере и Церкви. Оно настороженное, а часто враждебное.

Несколько лет назад, когда в нашем городе возникла идея восстановления кафедрального Троицкого собора, поднялся такой страшный скандал во всех средствах массовой информации, были проведены демонстрации якобы протеста против строительства храма. Ни в одном из других городов России я не слышал, чтобы люди так активно выступали против реконструкции храмов. У нас многие ходили на антицерковные митинги. Поэтому в Ульяновске Церковь чувствует себя, наверное, не столь уютно, не столь удобно, как в других городах нашей страны.

- И чем закончились эти протестные акции?

- К сожалению, власти сравняли с землей уже выкопанный котлован, за одну ночь было восстановлено асфальтовое покрытие, убрана ограда и уничтожен всякий след начала этого строительства. В этом случае враги Церкви одержали явную и очень печальную для нас победу. Это было менее чем 10 лет назад - в 2005 году. Даже те люди, которые сейчас иногда говорят какие-то добрые слова в адрес Церкви, делают это как бы помимо своей воли. И мы знаем, что в случае кризиса, в случае прямого противоречия они вновь станут нашими противниками.

Кафедральный Воскресенский Германовский собор в нашем городе был построен более 200 лет назад. В советское время его закрыли. Более 50 лет в нем находился городской государственный архив. В алтаре был устроен читальный зал. Люди сидели и изучали разные исторические материалы и партийные документы о жизни нашей области.

Покойный владыка Прокл потратил 17 лет жизни, выдержал множество судов, несколько этапов конфронтации с государственными органами и все-таки добился возвращения этого здания Православной Церкви. Сначала в нем долго шел ремонт. И вот уже четвертый год мы в нем служим. Здесь собираются жители центра города Ульяновска. Пока нельзя сказать, что приход сложился, он только формируется. И мы можем лишь радоваться, что у нас так много людей приходит с детьми. На праздники у нас причащаются сотни прихожан. Для 700-тысячного города это не так много, но все-таки сегодня в городе действует 20 храмов. Если 25 лет назад по всей области было 12 храмов, то теперь, когда мы подводим итоги деятельности бывшего правящего архиерея, ныне покойного митрополита Прокла (он возглавлял Симбирскую кафедру 24 года), то видим, что в области действует 220 храмов. То есть их стало в 20 раз больше.

- Наверное, на увеличение количества храмов и прихожан влияют святые епархии, молитвы мучеников и страстотерпцев?

- Прежде всего хочется сказать о духовных покровителях нашего города. Не так давно Русской Православной Церковью они были прославлены в лике святых. Это блаженный Андрей Симбирский, 200-летие которого мы недавно отмечали. Его мощи покоятся во Всехсвятском храме Ульяновска. Он был настолько известен, что даже прп. Серафим Саровский, когда к нему приезжали за духовной помощью люди из Симбирска, говорил своим гостям: «Что же вы ко мне приехали, у вас есть святой Андрей, который сильнее меня и все для вас сделает». Также на нашей земле - в Никольском храме г. Димитровграда Симбирской области - почивают мощи святого прп. Гавриила Мелекесского. Это два самых известных духовных покровителя нашего города и всей Симбирской земли. Славится на всю Россию и знаменитая Жадовская Казанская икона Божией Матери, которая пребывает в Жадовском мужском монастыре Барышской епархии, недалеко от г. Барыш. Это древний чудотворный образ, с которым уже много лет проходят крестные ходы. Иконой обносятся многие приходы, больницы, тюрьмы. Люди ожидают его часами. На встречу приезжают с великой радостью. И в том месте, где икона появляется, всегда слу-

чается что-то доброе, хорошее и духовно спасительное. Поэтому крестный ход с этим образом - хорошая традиция, которая продолжается и, надеюсь, будет еще долго воодушевлять христианские чувства жителей нашей епархии и митрополии.

- Думается, что воздействие богопротивных сил не уходит в одночасье. Как Вы относитесь к словам современных коммунистов, что они не против Православия и признают его как культурную традицию, при этом сохраняя свои названия, символы и предметы поклонения? Как Вы считаете, коммунизм и религия совместимы?

- Отношусь к таким утверждениям, как к плюрализму в отдельно взятой голове. Видимо, нынешние коммунистические лидеры до сих пор не понимают, что нельзя служить двум господам. Человек одному будет не радеть, а другому служить, от одного уклоняться, другому - споспешествовать. Иногда можно слышать от Зюганова слова о желании взять лучшее: немного либеральных ценностей, немного коммунизма, немного Православия, немного патриотизма. Но это будет не что-то живое, а какой-то безжизненный конструктор. Покажите мне хотя бы на одном примере, что такое коммунистическая жизнь. Создайте хоть какой-то уголок коммунизма, коммунистическую общину, которая, исповедуя эти идеалы, решит свои человеческие, хозяйственные, социальные и всякие другие проблемы. Может, мы и поверим. Только почему-то никто ничего такого не показывает, кроме бумажной программы, которая так и останется теорией на бумаге.

О ЗНАЧЕНИИ ФЕСТИВАЛЯ

- Отец Дмитрий, что можно сказать о фестивале, о его практической значимости?

- Мы уедем отсюда обогащенными и вдохновленными открытиями и находками друг друга, что не менее, а подчас и более важно, чем формальный обмен информацией.

- Что можете сказать о встрече с Патриархом?

- Она не обманула наши ожидания. Патриарх действительно является лидером Церкви, это первоиерарх чрезвычайно интеллектуальный, очень образованный. Кроме того, Святейший Владыка - человек с горячим сердцем, утверждающий заинтересованность в области той деятельности, которой занимаются церковные журналисты. Он говорит о каких-то деталях, о каких-то проблемах, которые снаружи, может быть, и не видны. Патриарх говорил о способах миссии, о позиции журналиста в церковной жизни, о способах решения тех или иных важных проблем, о характере их освещения. Он в своей речи и в ответах на вопросы поднимал не только общеправовые проблемы, но и вопросы специальные. Отвечая на конкретные вопросы, он в то же время поднимает очень широкие темы, доходит до принципиальных глубин значения их разрешения. Было очень радостно убедиться в его удивительно глубоких познаниях в области истории культуры, он свободно апеллирует именами, названиями стилей. Кроме того, привлекает богатый исторический, теоретический, культурологический материал.

(Продолжение на стр. 14)

МИССИОНЕР ИЗ ГОРОДА

(Продолжение, начало на стр. 13)

О ЧЕМ И КАК

- А какой, на Ваш взгляд, батюшка, сегодня должна быть православная журналистика?

- Главное, православная журналистика должна быть живой. Она ведь может представлять из себя некую ритуальную деятельность, постоянно воспроизводить одни и те же действия: выезды правящего архиерея в тот или иной приход или наступление очередного праздника. Я слышал, как говорили: «В прошлом году было Рождество, в позапрошлом было Рождество и в этом году Рождество. Я не могу подать это событие как новость». С таким подходом журналист и его продукт превращается в какую-то совокупность ритуальных действий, ритуальных публикаций. И если человек далек от Церкви или даже от церковной прессы, то у него возникнет вопрос, а зачем все это нужно, если один номер газеты похож на другой, если одна публикация в интернете или на радио неотличима от предыдущей. Через некоторое время читатель, зритель или слушатель теряет интерес к такому изданию. Поэтому здесь очень правильно прозвучали слова: центром христианской и любой другой журналистики должен быть человек. Она будет интересна читателю, если в газете, издании мы увидим лицо этого человека. Она будет интересна и автору, пишущему или снимающему, если он увидит новые лица или отразит мир по-новому.

У журналистики обязательно должна быть обратная связь. Иногда газета или иные публикации в СМИ бывают собранием ответов на никем не заданные вопросы, тем органом, который освещает непонятно чей условно сложившийся интерес, который как бы нужно освещать, нужно удовлетворять. Все-таки хочется, чтобы православная журналистика удовлетворяла живой интерес живых людей, которые действительно являются потребителями, читателями, слушателями, зрителями наших материалов. Если это случится, то будет хорошо и правильно.

А если говорить о православной журналистике, то любое лицо, любое событие живой жизни может быть освещено светом Христовым. В глазах любого человека можно попытаться найти свет веры или ответ трагедии из-за ее отсутствия. И об этом можно писать в христианских изданиях.

- На фестивале один из круглых столов был посвящен вопросу: как освещать события на Украине. Некоторые выступающие говорили, что по разные стороны линии огня есть православные люди. Можно согласиться с тем, что православными могут быть те, кого насильно познала в бой так называемая украинская армия, но не более того. Но разве имеют право называться православными те, кто разрушил более шестидесяти храмов, целенаправленно расстреливает церкви, больницы, школы, кто убивает священников, пытается людей?

- Солдаты в армии, скорее всего, православные, а командиры-то вряд ли. А уж заказчики войны уж совсем неправославные. В результате боевых действий зло нападает на добро.

И православным журналистам надо говорить правду.

- Пришли люди, которые пытаются навязать свою позицию. А новороссы у себя дома, они обороняются, защищаются, может быть, иногда не совсем правильно, достается во время обстрелов и с той, и с другой

стороны мирному населению. Потом их остановили. Как Вы, батюшка, относитесь к перемирию?

- Как сказал Карл фон Клаузевиц: «Война - это продолжение политики другими средствами». Политический вопрос решен? Нет. Интересы согласованы? Да ничего подобного, они даже не выявлены.

- А есть ли в этом братоубийстве Промысел Божий? Для чего это надо?

- Ветхий Завет нам говорит, что как только избранный народ отступает от веры, Господь посылает потрясения. То нашествия язычников, то разделение, то еще какую-нибудь беду. После беды народ начинает возвращаться к вере, опять как-то оправляется и продолжает исполнять свою задачу богоизбранного народа, историческое и народное призвание. Возможно, на Украине тоже есть духовные причины. Сегодня они могут быть еще не явно видны, но Господь обязательно их обозначит и сделает видимыми.

- На Ваш взгляд, что большее зло? Чтобы мы не поддержали их и не ввели войска, или нужно это было делать?

- Нет. В данном случае я солидарен с Президентом. У жителей Донецка и Луганска был живой исторический пример перед глазами: делайте, как крымчане. Как освободили крымскую территорию? Взяли временную власть, провели референдум. Так и вы скажите, что вы хотите под защиту России, под руку русского царя, как неоднократно уже было с окраинами в русской империи. Переходили, и прекращалась междоусобица, и имперские войска наводили порядок. Так они же этого не сделали. Значит, еще не дозрели, продолжают вариться в этой «каше».

Кроме того, многие вещи открыто не делаются. Наверняка существует большая подводная часть айсберга происходящих там событий, наверняка были какие-то контакты между самым верхним российским руководством и повстанцами. И если они заручились скрытой поддержкой, могли бы сделать исторический выбор. Не сделали.

Политически ничего не разрешено. Более того, политические интересы до конца не проявлены. Они должны проявиться. Это долгая трудная работа - согласование интересов. Политика - это искусство возможного. И так нельзя, и так трудно, и по-другому тяжело. Но вот поступились частью своих претензий и как-то нашли общее решение. Если это произойдет, закончится неопределимость военного поддержания политических позиций. Войну, как ремонт, невозможно закончить, можно только временно приостановить.

О ПУТИ К БОГУ

- Понять скрытые пружины происходящих на наших глазах событий можно только в свете веры Христовой. А когда и как Вы пришли к Богу?

- Я позднее дитя советского времени. Родители были коммунистами, мама уже покойная, папа еще жив. Я был пионером, комсомольцем, в пионеры меня принимали на крейсере «Аврора», я тогда учился в Ленинграде в музыкальном училище, был школьником, пел в хоре. Я был, можно сказать, образцовый пионер, отвечающий самым высоким идеалам коммунистической идеологии. Потом вернулся в Ульяновск, поступил в институт, был комсоргом. Марксистско-ленинскую философию, политэкономия коммунизма и научный атеизм сдавал на пятерки, получил красный диплом. И считал себя вполне советским челове-

ком. Более того, не был чужд каких-то теоретических философских порывов, участвовал в конкурсе философско-марксистов, были опубликованы мои работы. Писал в своих опусах: «Мы, материалисты, считаем...» и много чего там выражал. И только годам к 30, когда я женился и родились дети, стали возникать какие-то мировоззренческие вопросы. Началась перестройка, общественные потрясения. Я преподавал в педагогическом институте. У нас был философский кружок, где мы читали русских философов и пытались осмыслить их взгляды - то, что не входило в курс обычной философии вузовского курса. Был довольно узкий и вдумчивый круг людей, где мы глубоко прорабатывали Владимира Соловьева, Николая Бердяева, Ивана Киреевского, Алексея Хомякова, Ф. М. Достоевского как философа. И я вдруг понял, что у нас есть христиане, которые не были тупыми и темными фанатиками. А наоборот, это люди, которые думают и могут аргументированно, логично обосновать свою позицию, вести рациональный диалог. Это было первое, что меня вдруг удивило и сдвинуло с мертвой точки. Я продолжал читать книги.

В то же самое время была нужда, и я нашел подработку в храме. Все случилось обыденно и просто. Мы с друзьями проходили мимо храма, и мне

И на второй год пения в церкви я вдруг как-то незаметно почувствовал себя верующим. Я вдруг понял: то, что свято и дорого для тех, кто приходит, и то, что я выражаю в церковных песнопениях, меня тоже пронзает. Вскоре покрестился.

- А когда Вы пели, Вы еще где-то работали?

- Я никогда не прекращал работать, и мои 20 лет пребывания в священническом сане в то же время были 20 годами работы в разных педагогических учреждениях. Сначала в педагогическом институте, потом в институте повышения квалификации учителей, одно время даже был там завлабом по развитию образования, защитил кандидатскую диссертацию по педагогике. Это шло как-то параллельно. Одно другому не мешало, а наоборот, меня как-то в педагогике ориентировало, вооружало. И только последние 4 года я перестал заниматься светской педагогикой. Правда, два года назад на историческом факультете пединститута открылось теологическое отделение, где я начал читать курс религиозной философии.

- Выходит, будучи священником, Вы все успевали?

- Да, я был священником и младшим научным сотрудником. У меня был очень хороший график, что позво-

сказали, что в церковный хор требуются певчие. Когда я заинтересовался предложением, мне сказали: «Здесь петь очень сложно, у тебя не получится». Но я на спор пошел на клирос и попросился спеть со всеми. Я пел с детства, и у меня была приличная музыкальная подготовка, поэтому меня приняли в хор.

Примерно год я пел в хоре, считая себя полным атеистом и чувствуя, что выступаю на интересных концертах. Бывал на службах, ни разу не перекрестившись. И вот в конце года вдруг стали одолевать какие-то смутные сомнения, я вдруг стал ощущать, что не бытие определяет сознание, а наоборот, сознание определяет бытие. Я недоумевал, как это я, такой молодой, здоровый и продвинутый, к концу службы остаюсь без сил. У меня все отнимается: руки, ноги, - и я без сил плетусь домой. А вот бабушки идут из церкви радостные и одухотворенные, простояв несколько часов кряду. Я же знаю, что они бедные, больные и дома у них плохо. Они на службе стоят как свечки, идут домой и песни поют. Почему такое сознание, а у меня другое? Хотя вроде бы мое бытие получше, чем у них. Выяснилось, что все как раз наоборот: сознание определяет бытие.

ляло заниматься огромным количеством педагогических экспериментов. Мы разрабатывали замечательную исследовательскую программу «Реформы образования», но в конце концов я ушел оттуда, потому что уже не мог вести эксперименты по обоснованию этой поддушевой системы финансирования. И вся история того, как разваливали образование, прошла на моих глазах. Мы как-то встречались с коллегами, и я спросил: «Смотрите, вот мы 20 лет пытались что-то сделать, и через 20 лет все стало гораздо хуже. Как вы это оцениваете?» Ответ был: «Зато мы по мере сил замедляли падение в пропасть».

- Как Вы считаете, разрушение нашего образования, не только высшего, школьного, прежде всего, - это цель или недомыслие, случайность?

- Однажды на лекции у меня учителя спросили: «Как Вы оцениваете министра Фурсенко?», и у меня сама собой выскочила формулировка: «Немецко-фашистские войска под управлением бригаденфюрера Фурсенко на оккупированной территории». Самые любимые его проекты - ЕГЭ, система подушевого финансирования и национальный проект «Обра-

НА СЕМИ ВЕТРАХ

зование» - были направлены на разрушение школы и сыграли в этом важнейшую роль. Сейчас реформами разрушают гораздо сильнее, чем бомбардировками. Бомбардировка разрушила школу, потом ее хочешь-не хочешь - надо восстанавливать и каким-то образом структурировать. А реформа у нас прошла железным катком, все хорошее выдавили на периферию, все плохое поднялось, расцвело махровым цветом. Я переориентировался и, не претендуя на педагогику, стал слушать.

- Где Вы служили?

- Сначала в храме святого равноапостольного князя Владимира на Верхней террасе.

- У Вас есть еще и духовное образование?

- Да, я окончил Московскую духовную семинарию заочно, уже будучи священником.

- Одновременно Вы...

- Одновременно я сотрудничал с институтом повышения квалификации, был научным руководителем школьных экспериментов, посещал тюрьму, преподавал в воскресной школе.

- Потом епархиальная пресс-служба?

- Да, пресс-секретарем стал в 2012 году, неожиданно меня благословил

БАТЮШКА ОНЛАЙН

- Сколько там всего людей?

- На сегодняшний день в этой группе зафиксировано около 50 тысяч задающих вопросы, и больше 50 священников (три епископа туда записались) отвечают на вопросы пользователей Интернета из разных городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья - Германии, США и т. д.

- Как же Вы находите на это время?

- Действительно, это занимает много времени. Даже находясь в отпуске, приходится отвечать на вопросы. За три года я получил и ответил на 6,5 тысяч вопросов.

- А в этом сообществе есть возможность обратиться к какому-то конкретному священнику?

- Да, есть. Страждущие читают какие-то ответы и определяются, кому им задать свой вопрос.

- То есть в некотором смысле у Вас есть своя виртуальная паства?

- Да. Из 55 священников у меня больше всех оказалось собеседников - 6,5 тысяч, на втором месте - отец Макарий Маркиш, у него - 5 тысяч.

Я никогда не сижу в Интернете, не читаю ответы других батюшек, мало что знаю и удивляюсь, зачем мне задают

тогда ему дам гораздо больше, чем то, что происходит в Интернете.

А в Интернете происходит информационный обмен. Это миссионерская работа, и я надеюсь, мы не дублируем того, что случается в храме, не создаем эрзац богослужения-онлайн. Хотя есть и такие проекты. Например, интернет-часовня, поставь там с помощью компьютерной мышки свечку, что мне ужасно не нравится. Некоторые даже нас обвиняют в том, что якобы вот, кто-то исповедь-онлайн принимает, что в ответ пишет разрешительную молитву, и все хорошо.

Конечно, профанация сакрального священнодействия недопустима. Но наша задача не в этом. Если человек по каким-то причинам боится задать в храме вопрос священнику или еще не дошел до храма, но все-таки у него есть интерес к богослужению. Допустим, он ленивый, в храм надо 2-3 остановки на автобусе доехать, а ему не хочется, и вот он в Интернете спрашивает, а что делать, если у меня на душе беспокойно. Или о том, правильно ли я живу, можете мне что-нибудь посоветовать. Такая миссионерская работа в чем заключается? Мы говорим: «Дойди, наконец, до храма. А пока я могу тебе что-то такое ответить, поставить указатель: иди в ту сторону. Найди храм. В конце концов, сколько можно говорить о воде? Вот я буду говорить, что вода мокрая, увлажняет ткани, очищает, дезинфицирует. Иди, напейся, попробуй». Наша миссионерская задача - привести людей в храм, чтобы они там на самом деле напились живой воды.

- У Вас сейчас тоже митрополия?

- Да, она включает в себя три епархии. Титульная епархия митрополичьего округа - Симбирская епархия. Еще есть Барышская и Мелекеская епархии.

- Батюшка, на каком языке Вы говорите со своей интернет-паствой? Нужно ли язык приспособлять под аудиторию?

- Через Интернет я общаюсь с людьми разных профессий, образований, социальных групп. Нам апостол Павел сказал изначально: «С эллинами я был как эллин, с иудеями как иудей, я был всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых». Миссионер действительно должен быть всем для всех. Опасно быть миссионером? Опасно. На каком этапе обличения миссионера со своей аудиторией может в какой-то степени лишаться его позиции священника, расцерковлять. Все-таки священник всегда должен оставаться священником, христианином, как бы ни хотелось уподобиться своей аудитории.

- С другой стороны, замкнуться и с внешним миром не иметь никакой связи тоже будет неверным?

- В каждой области есть верующие люди. Верующие артисты, ученые, инженеры, бизнесмены. Человек позицию верующего человека в своей среде творчески осваивает и творит формы христианской жизни каждый раз, каждый день заново. В каждом культурном слое населения можно найти христианина и можно познакомиться с опытом христианского образа жизни, который он для себя открыл и сотворил верующего человека. Скажем, я не айтишник, я не знаю языков программирования, я не могу изобрести формы представления своей веры на том опыте, которым я не владею. Но с другой стороны, я могу заниматься музыкой. Например, меня спрашивают, рок - это музыка сатаны? И я отвечаю: «Нет. Вот послушайте. У меня есть уши, есть некое понимание музыкального языка. В какой-то музыке звучат деструктивные, разрушитель-

ные мотивы, а в какой-то их нет. Даже в виде рока. Вы слушайте».

У меня есть музыкальный опыт, я с детства занимался музыкой и в юности получил профессиональное образование, поэтому я с музыкантами продуктивно общаюсь, могу их проблемы понять, пережить и духовно истолковать. А с кем-то - нет. Я не программист.

- А у Вас профессиональное музыкальное образование?

- С одной стороны, у меня академическое образование, а с другой - я в молодости отдал дань ВИА, играл в вокально-инструментальных ансамблях на клавишных. Поэтому с удовольствием, если хочется серьезного, слушаю классику (Баха, Чайковского, Рахманинова). Если хочется легкую музыку - джаз, мне он кажется удивительно творческим.

- То есть Вы считаете, что слушать в храме молитвы, а на концертах - джаз - это вполне сочетаемые вещи?

- Но мы же живые люди. Да, мы причащаемся Тела и Крови Христовых. Но не вредно же при этом на обед съесть картошку с огурцами? И та и другая пища вполне сопоставимы в одной жизни. В храме мы слушаем ту музыку, которая нас направляет к вечным истинам и ценностям. Но мы же не все время находимся в состоянии созерцания, богообщения. Кроме этого существуют и другие стороны нашей жизни - встреча с людьми, различного рода занятия. Хотя никогда не нужно впадать в крайности.

- Помните, как у иеромонаха Романа: «Страх Господень - авва воздержания, / Воздержанье дарит исцеление. / Лучшая поэзия - молчание, / Лучшее молчание - моление. / Лучшая молитва - покаяние, / Покаянье тщетно без прощения. / Лучшее пред Богом предстояние - / В глубине высокого смирения».

- Но к этому надо прийти не торопясь, не умом, но душой, обратив взгляд внутрь себя, озарив то, что происходит там, истиной Христовой и потом нести этот внутренний свет другим.

... Один из переводов старинного топонима «Симбирск» обозначает - «город на семи ветрах». Так поэтично называют его жители этого волжского города, основанного более 360 лет назад. Здесь действительно очень ветрено, так как расположен он на высоких волжских берегах, овеваемых ветрами. Но мне подумалось, что в этом и состоит призвание священника, выполняющего послушание миссионера: быть открытым всем житейским бурям и ветрам и помогать своей пастве преодолевать нестроения и напасти, которые окружают нас. А значит, отвечать на те вопросы, которые могут сбить с толку нестойкого в вере православного человека и вести за собой страждущих и обремененных ко Христу.

Михаил Щербақ, Главный редактор «Православной народной газеты»

на это поприще владыка Прокл. Хотя я не журналист, не знаю никаких особенностей этой работы, никаких контактов с представителями прессы у меня не было. И вообще, я не люблю что-либо делать быстро. Я всегда считал себя теоретиком и любил медленное обдумывание. Мне нравилось медленно прочитать книгу, неторопливо подумать, и если нужно, через месяц-другой рассказать об этом на воскресной школе или еще где-нибудь, когда все уляжется. А пресса - это все наоборот: сначала сказал, потом подумал.

Но я нашел свою нишу. Оставил свой телефон на сайте и принял на себя вместо Владыки огонь журналистской активности. С этого времени стал рассылать пресс-релизы и много общаться со светскими СМИ. В итоге раз в месяц выступал на местном радио от имени Православной Церкви. При этом я несу череду послушаний в храме, читаю лекции в Ульяновском госуниверситете, преподаю в пединституте и, кроме пресс-службы, еще в социальной сети «ВКонтакте» включился в проект «Батюшки-онлайн». Мы ежедневно в Интернете отвечаем на разные вопросы самой различной публики.

эти вопросы. Зачем-то людям, наверное, нужно. А раз нужно, я не считаю вправе не ответить.

- Есть ведь ярые противники такого интернет-общения. Их доводы известны. Ведь общение в Интернете имеет свои особенности и может доходить до крайностей. Например, носить характер некой виртуальной исповеди или посещения при помощи нажатия ряда клавиш виртуальных храмов со всеми атрибутами такого присутствия там: постановкой свечей, подачей записок и т. д. Мне даже встречался священник, который заочно, по Интернету, отлучил от причастия одну из своих «заблудших» виртуальных духовных чад, проживающих за тысячу километров от батюшки - блоггера за какой-то ее неправильный пост в «Одноклассниках».

- Я согласен, лучше, когда человек приходит в храм и задает свой вопрос. При живом общении можно видеть глаза собеседника, задать ему встречный вопрос, догадаться, о чем он думает. Есть жесты, интонация. Много чего при близком контакте происходит. И я

МОНАСТЫРСКИЕ ЯБЛОКИ

История эта произошла в не менее жаркое лето 1989 года в центре России. Именно там, в Калужской области, под древним Козельском, который еще татаро-монголы окрестили «злым городом», располагается жемчужина русского Православия – Свято-Введенская Оптина пустынь, мужской монастырь, в котором мне посчастливилось некоторое время пребывать и набираться ума-разума, значительно растерянного за предыдущие годы.

Послушание у меня было не только не обременительное, но даже любимое. Занят я был им с утра и до вечера, вернее, с утренней службы до вечерней. Свободное время практически отсутствовало. Да и что такое «свободное время» в монастыре, где все идет по порядку, установленному преподобными старцами в столь далекие годы, что менять его не только нет смысла, но и грешно.

Благословил отец наместник подвизаться мне в издательском отделе обители. В тот год, впервые после октябрьского переворота, начали на Руси печатать духовную литературу, и одна из первых «серьезных» святоотеческих книг вышла именно в Оптиной, не считая издания мелких поучений и молитвословов. В общем, зарылся я в своих любимых книжках, тем паче там были такие, о существовании которых я и не предполагал.

Время было заполнено столь плотно, что казалось «днем единым», и кабы не ежедневный полный круг церковных служб, границу между вчера и сегодня определить было бы трудно.

Начался Успенский пост, а в монастырях он не менее строг, чем Великий, поэтому есть хотелось постоянно. Монахом я не был, но жевать что-либо, когда вокруг жуют редко и мало, было неловко, непотребно, да и стыдно.

Издательский отдел располагался в одной из башен монастыря, рядом с библиотекой, а келья, где я жил, – в скиту, в неполной версте от обители. В скит ведет лесная тропинка, по которой очень любили в свое время прогуливаться Гоголь и Достоевский, а преподобные старцы оптинские превратили ее в XIX веке в «тропу народную», по которой к ним, в скит, шли тысячи страждущих духовного окормления – начиная от простого крестьянина и заканчивая членами императорской фамилии.

Во время «безвременья», то есть в дни советские, вокруг монастыря появились деревянные домики-дачи с огородами и небольшими садами. Впоследствии монастырь эти дачки выкупил, домики разобрал, а фруктовые деревья остались. Были среди них и яблоньки.

Какая нелегкая понесла меня среди бела дня в скит, сейчас вспомнить трудно, но то, что это было искушение, – сомнений нет. Проходя мимо растущих у тропинки яблонь, думая о чем-то суетном (кабы молился, все было бы благополучно), совершенно механически подобрал валившиеся под деревом несколько яблок и тут же, продолжая идти в скит, начал их жевать.

Навстречу шли кто-то из братии, которым я, как и положено, поклонился

и сказал: «Благословите», но яблоки продолжал грызть. Монахи странно посмотрели на меня, но ничего не сказали. Да и не скажут – они же монахи. Благо уже у колодца, выкопанного лет 150 назад оптинскими подвижниками, возился с ведром скитской иеромонаха Зосима, с коломенскую версту ростом, кулаком с дыню и голосом, как иерихонская труба. Тот не промолчал и на мое «благословите» тут же выдал: «Благословил бы я тебя, да место святое!»

Я ничего не понял и, продолжая жевать яблоко, спросил: «Отец Зосима, ты что?»

«Если тебе Бог не указ, что у меня спрашиваешь? – ответил он и в сердцах, поставив на сруб ведро, добавил: – Ну как, вкусное яблочко?»

От стыда не знал куда деться. До Преображения три дня осталось. До этого и мысли о яблоках не попускал, хотя мне, в отличие от монахов, по делам издательским частенько приходилось и в Калугу, и в Москву ездить, а в середине августа яблок уже и в центре России много. Здесь же, в обители, на виду у всей братии, как нехристи какой-то неправославный, отеческое правило нарушил.

Вечером в храме подошел к духовнику. Казалось, и он уже о моем чревоугодии яблочном наслышан, но нет – когда на исповеди рассказывать начал, взглянул на меня удивленно. Поисповедовался я и спросил: «Отче, какая епитимия будет?» «Епитимия? – переспросил духовник.

– Да вот, на праздник яблок вкушать не будешь». И отпустил с миром.

«Что за наказание такое? – подумалось мне. – Яблок не вкушать, великое дело, а бы и этих не ел, кабы не забыл».

+++
Праздничная служба на второй Спас, в Преображение Господне, закончилась поздно, в первом часу пополудни.

Любят на Руси этот праздник. Паломников съехалось множество, братия вся праздничная, радостная. Проповедь отец наместник сказал проникновенную, всех до слез растрогала. На трапезу шли, после подвигов молитвенных, с превеликим желанием, тем паче что в праздник Преображения пост во многом послабляется, даже рыбка разрешена. Для монахов же, никогда мясо не вкушающих, рыба все равно что сало для украинца.

В трапезной стоял непередаваемый яблочный аромат. Яблоки большие и малые, из Астрахани и с Кубани, из Средней Азии и с Украины, желтые и красные, налитые соком и сладостью, грудями лежали на больших разносах. В этот день на монашеский стол подавали блины с яблоками и яблоки, запеченные с рыбой, лежало в розетках яблочное варенье, и был монастырский яблочный компот. Для «утешения» братии, «труда ради молитвенного» отец наместник благословил яблочное вино.

Мне яблок есть было нельзя...

+++
Прошло двенадцать лет от того яблочного Спаса, но до сих пор я помню яблочный аромат монашеской трапезной и, вкушая на Преображение первое яблоко нового года, молитвенно благодарю братию оптинскую за науку русскую, школу православную.

КРАСИВЫЙ БОГ

Каждое утро Саша слышал, как бабушка тихо читала молитвы. Слов было не разобрать, только «аминь», да «Господи, помилуй». Бабушка стояла перед темными иконами, раз за разом крестилась и кланялась, а на нее сверху, со старой, источенной насекомыми доски, смотрел Бог.

Утром Бог был обычным и спокойным, а к вечеру Он менялся, становился немного страшным и строгим.

За этой, самой большой иконой, внизу были еще маленькие. Там же лежали бабушкины документы и фронтальные письма деда, которого Саша не помнил, так как родился уже после его смерти. Прятались там и грозные бумажки с печатями, которые бабушка называла непонятным словом «налоги».

Днем Саша не раз подбегал к «красному углу» и смотрел вверх, на Бога. Узнавал, сердится Он на него или нет. Бог обычно не сердился и никогда не плакал, хотя бабушка не раз ему говорила, что Он плачет над нашими грехами.

Что такое грех, Саша уже знал. Это когда стыдно и хочется, чтобы никто не увидел. Он даже друзьям рассказывал о плачущем Боге, но те его убедили, что Бог за маленькими грехами не следит, только за большими, а большие бывают у одних взрослых. Саша согласился, но все же иногда подбегал к иконе – проверял: а вдруг Бог заплакал...

Когда уже поспели вишни и Сашу вместе с его друзьями каждый день

отправляли в сад – «гонять шпаков», то есть следить, чтобы птицы вишни не клевали, бабушка сказала:

– На Троицу, в воскресенье, в церковь поеду. Куплю новую икону. Батюшка обещал привезти. Будет у нас Боженька красивый и нарядный.

Что такое «Троица», Саша не знал, а вот увидеть нарядного Бога ему очень хотелось.

В церковь бабушка уезжала рано утром, на мотовозе (была раньше такая дрезина, людей перевозившая). Чтобы внука никто не напугал, она отправила его ночевать к дядьке. На ночевку мальчик отправился с удовольствием. У дядьки был сын, Сашкин брат, хоть и двоюродный, но роднее не бывает. Они по-родственному и родились в одном месяце одного года.

Дядька разрешил спать на чердаке, на свежескошенном сене. Сено было мягким, пахло чабрецом и польнойю. За трубой, отгороженные сеткой, ворковали голуби, а в открытую чердачную дверь в такт стрекочущим кузнечикам перемигивались далекие звезды. Долго шептались мальчишки о новом красивом Боге. И еще о том, что утром они пораньше встанут и пойдут на протоку, к ставку, бубрей ловить.

Утром буберы спокойно плавали в протоке, а потом запрятались под коряги. Рыбаки проспали и первых, и вторых пехугов, да спали бы и дальше, если бы голуби не подняли страшный шум, обороняясь от залезшего поживиться кота.

На рыбалку все же решили идти, но прежде надобно было чего-то поесть. В кухне на столе под марлей дожидались ребята кринка молока и два ломтя свежеевпеченного хлеба.

– Сеструха оставила, – гордо сообщил брат и добавил по-хозяйски: – Матери некогда. Она на ферму затемно уходит.

По дороге к протоке и пруду (ставка по-местному), рыболовы заглянули в сад: сорвать по паре еще кислых зеленых яблок да отыскать в бабушкином огороде по огурцу. Кроме этого нехитрого провианта, их экипировку составляла старая тюлевая занавеска с двумя палками по сторонам, гордо именуемая «бреднем».

Часа два братья таскали свой «невод» по камням протоки и вязкому илу ставка, но, кроме старой лягушки и преклонного же возраста рака с одной клешней, ничего не поймали. Когда сил не осталось, а огурцы с яблоками были съедены, Сашка вспомнил о новой иконе с красивым Богом.

– Бежим! – закричал Сашка. – Бабушка уже приехала давно! Слышал, как мотовоз стучал?

Мальчишки быстро вытряхнули из «бредня» остатки ила с водорослями и помчались к бабушкиной хате. Брату добежать до цели не удалось: мать окликнула. Она как раз возвращалась с фермы и послала сына в селцо за солью. В те годы матерей еще слушались беспрекословно, поэтому огорченный брат лишь рукой махнул:

– Ты, Саня, беги, а я позже зайду. Дверь в бабушкину хату была уже открыта.

– Дома! – обрадовался Саня. Сандалии слетели с ног мальчика, и он, не смотря под ног, ринулся через коридор и горницу в зал, где в углу, на столике под иконами, уже стоял красивый и ласковый Бог. Он был в рамке под стеклом. По углам Его пылали разноцветные блестящие цветы, растущие на удивительно чудных ветвях.

Сашка в онемении и восторге замер перед иконой и только через некоторое время услышал сзади причитания бабушки:

– Ох, Господи, да как же это! Как же ты не разбился-то?

Сашка оглянулся и... ничего не понял.

Там, где он только что пробежал, зияла полутораметровая квадратная дыра открытого погреба. Из него выглядывала голова бабушки. Старушка, поднявшись на несколько ступенек по подвальной лестнице, с ужасом смотрела на внука, пролетевшего над ней и не разбившегося.

– Онучек, Санечка, как же ты по пустому-то прошел? – заплакала бабушка.

Сашка стоял у глубокой двухметровой ямы, смотрел в ее черную пустоту и только твердил:

– Я к Богу бежал, бежал и не провалился.

Протоиерей Александр Авдугин

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского и РОД «Самара Православная». **Зарегистрировано** МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года. **Газета отпечатана** в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б». **Тираж** 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00 **Заказ №** **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>